

В. Г. Шмюка

**БЫМ
И
РЕЛИ
ГИЯ**

The title is composed of large, bold Cyrillic letters. The word 'БЫМ' is in blue. The letter 'И' is black and is flanked by two blue squares containing white icons: a radio tower on the left and an atomic symbol on the right. The words 'РЕЛИ' and 'ГИЯ' are in brown. The letter 'Г' in 'ГИЯ' is replaced by a black and white icon of a cross with chains hanging from it.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС
Институт научного атеизма

В. Г. ШТЮКА

Быт и религия

Издательство «Мысль»
Москва · 1966

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Под воздействием нашей социалистической действительности, успехов науки, культуры и воспитательной работы партии происходит значительное сужение сферы проявления религии.

Изучение религиозности населения показывает, что наиболее живучи религиозно-культовые действия, которые прочно вросли в быт и стали семейно-бытовой традицией. Именно здесь остались наиболее широкие каналы проникновения в сознание людей религиозной идеологии, религиозного мировоззрения.

Рассмотрение вопросов быта и бытовых отношений, анализ их роли в формировании нового человека, в преодолении религиозных пережитков имеет большое значение. К сожалению, они до последнего времени не привлекали должного внимания советских философов и социологов.

Что же включается в понятие «быт»? В «Философской энциклопедии» быт определяется как «термин общественных наук, отражающий непроеизводственную сферу человеческого бытия, непосредственно связанную с удовлетворением материальных и культурных потребностей — потребностей в пище, одежде, жилище и коммунальном обслуживании, лечении и поддержании здоровья, отдыхе, развлечениях и т. д.»¹. Примерно такое же определение быта мы встречаем и в «Философском словаре»: «Быт — материальные и культурные условия, в которых протекает жизнь людей вне их непосредственной производственной и общественно-политической деятельности, условия удовлетворения потребностей в пище, одежде, жилище,

¹ «Философская энциклопедия», т. I. М., 1960, стр. 206.

отдыхе, развлечениях, поддержании здоровья и т. д.»¹ В недавно вышедшем учебном пособии для слушателей советско-партийных школ быту дается следующее определение: «Под бытом в широком смысле слова понимаются все материальные и культурные условия, в которых происходит жизнь людей вне их непосредственной производственной и общественно-политической деятельности. В более узком, обыденном понимании быт — это прежде всего условия, связанные с окружающей человека семейной обстановкой: приготовление пищи, удовлетворение потребностей в одежде, жилище, отдых, культурный досуг и т. д.»²

Советский философ В. Г. Сеницын, занимающийся проблемами быта, пишет, что «быт — это образ или уклад повседневной жизни людей вне сферы производства и общественной деятельности, непосредственно характеризующий способ и формы удовлетворения их разнообразных материальных и культурных потребностей»³.

Не ставя перед собой цели определить, кто из авторов наиболее полно и точно раскрывает категорию быта (примерно такое определение быта уже входит в обиход в научной литературе), подчеркнем, что глубокая разработка и научный подход к проблемам быта, бытовым отношениям в частности, их роль и значение в формировании нового человека, в преодолении религиозных пережитков имеют существенное значение в современных условиях.

Методологическим требованием марксизма при изучении проблем быта и бытовых отношений (как и других общественных явлений) является учет всех главных сторон и основных черт предмета исследования в их взаимодействии, раскрытие имеющихся противоречий в этом сложном процессе.

При изучении проблемы быта необходимо учитывать изменяющиеся в процессе строительства коммунизма материальные условия, национальные особенности, культурные традиции, ибо быт — сложное явление, в нем как в фокусе отражаются и преломляются все общественные

¹ «Философский словарь». Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963, стр. 59.

² «Марксистско-ленинская философия». М., 1965, стр. 171.

³ В. Сеницын. Быт эпохи строительства коммунизма. Челябинск, 1960, стр. 13.

отношения — экономические, политические, национальные, нравственные, семейные. Он является их своеобразным продуктом, но в то же время и сам оказывает обратное влияние на развитие этих отношений.

Быт, как и другие общественные явления, определяется в конечном счете характером способа производства. Социалистическая революция, в корне изменившая общественные отношения людей, изменила и их быт, создав тем самым благоприятную почву для атеистического воспитания трудящихся. По мере того как укреплялся новый способ производства, расшатывался старый быт, уступая место новому строю жизни, новому укладу семейно-бытовых отношений.

Быт и бытовые отношения, обладая в своем развитии относительной самостоятельностью, в целом являются наиболее консервативными элементами общественной жизни. В быту в отличие от других сфер общественных отношений влияние изменений в социальной структуре сказывается позднее, здесь борьба нового со старым более длительна. Она протекает в специфической форме, определяемой особой ролью традиций. На протяжении человеческой истории отношения индивида к обществу всегда контролировались гораздо строже, чем отношения людей в семье. Бытовые отношения затрагивают глубоко личные, интимные интересы и чувства людей, поэтому не всегда возможно постороннее вмешательство в них.

В антагонистическом обществе личное и общественное находятся в состоянии конфликта. Социализм, обеспечивая гармоническое сочетание личного и общественного, впервые в истории создал благоприятные условия для всестороннего развития человека, в том числе его быта и бытовых отношений.

Совершенствование бытовых отношений является одним из важных предпосылок построения коммунистического общества, способствующих росту трудовой и общественно-политической активности масс. Труд на производстве, общественная деятельность и быт — вот основные сферы жизни советских людей. Все они тесно взаимосвязаны. Степень благоустроенности быта, в условиях которого протекает значительная часть жизни человека и восстанавливается его способность к труду, оказывает влияние на рост его производительности труда, на инициативу, общественную активность. Утверждение

нового, коммунистического образа жизни — одно из условий преодоления религиозных пережитков, поскольку сфера быта наряду с другими факторами активно участвует в формировании всесторонне развитого человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Известно, что праздники и обряды играли и играют немаловажную роль в быту людей. Являясь формой удовлетворения определенных потребностей человека — социальных, эстетических, физиологических, — праздники и обряды воздействуют на сознание человека, формируют его в том или ином направлении.

Автор данной работы поставил своей целью вскрыть причины живучести религиозных пережитков в быту людей, показать, как преобразование быта на коммунистических началах, рост духовной культуры и развитие гражданской обрядности способствуют преодолению религиозно-бытовых пережитков.

Рассматривая вопрос о формах проявления религиозных пережитков в быту людей, автор использовал собственные исследования в Молдавской ССР, а также результаты конкретно-социальных исследований, проведенных советскими философами по другим союзным республикам страны.

При изучении форм проявления религиозных пережитков в быту молдаван были использованы следующие методы: наблюдение, анкетирование, устные опросы, изучение статистических и архивных документов. Собранные материалы конкретных исследований позволили проанализировать влияние религии на семейно-бытовые отношения¹.

При написании работы использованы также материалы Института философии Академии наук СССР и Института истории АН МССР, собранные в селах Копанка и Коркмазы Молдавской ССР, где группа научных сотрудников изучала изменения, происшедшие в социаль-

¹ Автором были проведены социологические исследования в различных районах республики. С помощью учителей исследования проводились в селах: Лозова Каларашского района, Страшены Страшенского района, Телешово и Пересечина Оргеевского района, Грушево и Чоплены Дубоссарского района, Чобручи Тираспольского района, Колибаш Вулканештского района и Бужерэука Сорокского района.

ном положении и культурном облике крестьянства за последние 25 лет¹.

Анализ перечисленных материалов дал возможность проследить общие тенденции, характерные черты развития этих явлений, глубже разобраться в причинах живучести религиозных пережитков и представить конкретные рекомендации по усилению борьбы с религиозными пережитками в быту².

¹ См. «Копанка 25 лет спустя». М., 1965; «Известия Академии наук Молдавской ССР», 1965, № 1.

² В ходе конкретно-социальных исследований религии в быту молдавского населения мы сосредоточили главное внимание на сельском населении (почти три четверти населения республики проживает в сельской местности); в основном изучались семьи, исповедующие православие — наиболее распространенное религиозное течение в республике.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ И ИХ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ С СЕМЕЙНО-БЫТОВЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И ОБЫЧАЯМИ

Быт людей — явление историческое, изменяющееся в ходе общественного развития. Каждой общественно-экономической формации присущ свой быт, свой уклад жизни. На формирование быта оказывают большое влияние политические, юридические учреждения, мораль, наука, искусство и др. Анализируя формы проявления и причины живучести различных религиозных пережитков в быту трудящихся Молдавии, коротко остановимся на некоторых особенностях формирования их быта в связи со своеобразным историческим развитием республики.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции не весь молдавский народ обрел свободу, значительная часть его вплоть до 1940 г. находилась под гнетом эксплуататоров. Образование Молдавской Автономной Социалистической республики (12 октября 1924 г.) заложило основы социалистической государственности молдавского народа и открыло широкие возможности для его всестороннего прогресса. В тех районах, где победил социалистический строй и трудящиеся стали полновластными хозяевами своей родины, сложились объективные предпосылки для быстрого развития экономики и культуры, послужившие прочной основой для изменения мировоззрения людей, формирования у них материалистических взглядов.

Уже в первые годы социалистического строительства в Молдавии наблюдался рост атеизма. Это нашло свое отражение в том факте, что в 1924 г. в Советской Молдавии заметно сократилось число людей, посещающих церкви и молитвенные дома. Резко сократилось число приверженцев крупной религиозной общины «Рай».

В районе, где находилось ее основное ядро, возникла коммуна «От тьмы к свету»¹, открывшая многим людям дорогу к новой жизни, свободной от суеверий и предрассудков. Значительный вклад в борьбу с религиозными верованиями внес Союз безбожников МА ССР, который в 1929 г. объединял 425 кружков, насчитывающих 10 тыс. членов².

По-иному складывалась жизнь молдаван на правом берегу Днестра, где народ продолжал подвергаться жестокому угнетению. Бессарабию справедливо считали «землей на пути всех бед». Многие социологи, изучавшие жизнь и быт населения Бессарабии, писали о том, что население ее деградирует. Во многих городах и селах смертность населения превышала рождаемость. Так, буржуазная газета «Вяца Басарабией» от 7 января 1936 г. в статье «Смертность населения превышает рождаемость» приводила выдержку из официального издания кишиневского городского управления «Мониторул муниципал» («Муниципальный вестник»), где сообщалось, что в ноябре 1936 г. в Кишиневе родилось 139 человек и умерло 199. Бедственное положение народных масс «Вяца Басарабией» объясняла тяжелым экономическим положением его, нищетой, недостаточным питанием, отсутствием медицинской помощи населению. В июле 1936 г. бессарабские газеты сообщили потрясающие цифры о положении в Оргеевском уезде. За один только июль в 155 деревнях уезда было зарегистрировано больных сыпным и брюшным тифом 18 человек, малярией — 1237, туберкулезом — 1775, сифилисом — 2882³.

Промышленность Бессарабии в те годы находилась на уровне средневековья. Имелись лишь небольшие кустарные мастерские. Винокуренные заводы, маслобойни и мельницы представляли собой примитивные предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции, на которых преобладал дешевый ручной труд. В крестьянских хозяйствах Бессарабии доминировали патриархальные методы обработки земли. В 1940 г. 48% всех крестьянских дворов были безлошадными, 21% имели по

¹ См. партархив Института истории партии при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 49—3, ед. хр. 159, л. 7—11.

² См. партархив Института истории партии при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 49—3, ед. хр. 432, л. 13.

³ См. «Копанка 25 лет спустя», стр. 6.

одной лошади. Средние сборы зерна не превышали 6—8 ц с га.

Социальный гнет, зависимость от природных условий постоянно давили на народные массы, вызывая в их сознании мистические настроения, подогреваемые религиозными организациями, опутавшими густой сетью всю Бессарабию. Здесь насчитывалось 1099 церковных приходов, в которых служили 1104 священника, 20 монастырей и 9 скитов с числом монашествующих в них 2414¹. Религия проникла во все стороны жизни и быта трудящихся. Церкви, сектантские организации, располагавшие своими печатными органами, проповедовали покорность и смирение перед эксплуататорами.

В 1940 г. трудящиеся Бессарабии при братской помощи советского народа свергли буржуазно-помещичью диктатуру и добровольно влились в многонациональную семью народов СССР. Осуществилась заветная мечта молдавского народа о своем воссоединении в единой Советской Социалистической Молдавской республике. Наступил новый период в истории молдавской нации, приступившей к революционному переустройству своей жизни.

Однако мирный созидательный труд советского народа вскоре был прерван вероломным нападением фашистских агрессоров на нашу страну, принесшим огромные разрушения и бедствия всему советскому, в том числе и молдавскому, народу. Гитлеровцы уничтожили почти все предприятия республики, превратили в руины города и села. Оккупанты вывезли из Молдавии все тракторы и комбайны, угнали 100 тыс. лошадей и 130 тыс. голов продуктивного скота, уничтожили 25% садов. Общий ущерб, причиненный только сельскому хозяйству республики, превысил 6 млрд. рублей.

После окончания войны потребовались огромные усилия, чтобы залечить раны, нанесенные войной. Молдавия испытывала большой недостаток в национальной интеллигенции. Молдаван, имеющих высшее образование, было всего 1260 человек, среди них врачей — 20, профессоров и преподавателей вузов и научных работников — 72, учителей — 140. Средние школы в 1947 г. окончили 120 молдаван. Среди взрослого населения насчитывалось более 50% неграмотных.

¹ *St. Ciobanu. Basarabia. Chisinau, 1926, pag. 322—323.*

Недостаток кадров интеллигенции не мог не тормозить идеологическую и культурно-просветительную работу. Городские, районные и сельские библиотеки имели всего 525 тыс. книг и брошюр, из них на молдавском языке 27 тыс., т. е. одна книга приходилась на 80 человек населения. Киносеть республики была развита слабо и работала неудовлетворительно. В Кишиневе со 120-тысячным населением работало два кинотеатра на 694 места. Из 60 районных центров только 6 имели стационарные киноустановки. Сельское население почти не обслуживалось радиовещанием.

Только при бескорыстной помощи всего советского народа Молдавия успешно преодолела трудности послевоенного периода и сумела быстро восстановить народное хозяйство. Заново была создана промышленность. Уже к 1947 г. основные фонды промышленности Молдавии выросли по сравнению с 1940 г. вдвое, а объем продукции такой отрасли промышленности, как пищевая, почти вдвое превысил довоенный уровень. В 1963 г. объем валовой продукции промышленности увеличился по сравнению с 1953 г. в 3,3 раза, а в 1964 г. превысил уровень 1913 г. в 73 раза.

Коренные социалистические преобразования произошли и в деревне. Законом о национализации земли в руки крестьян было передано более 200 тыс. га бывших помещичьих земель. На смену сохе и сапе пришла современная техника. Теперь на колхозных и совхозных полях республики работает 35 тыс. тракторов, десятки тысяч комбайнов и грузовых автомашин.

Проведена большая работа в области культурного строительства. Ныне в республике работают 7 высших учебных заведений, 36 средних специальных учебных заведений, 53 научных учреждения, создана национальная Академия наук. В настоящее время в высших и средних специальных учебных заведениях обучаются 69 тыс. человек, из них 36 тыс. — в вузах и 33 тыс. — в техникумах. К 1970 г. контингент студентов и учащихся в вузах и техникумах достигнет 85,5 тыс. человек. По количеству студентов в расчете на 10 тыс. жителей Молдавия почти в два раза превосходит уровень таких развитых капиталистических стран, как Франция, Бельгия, Италия. Большое развитие в республике получила сеть культурно-просветительных учреждений. Число массовых библиотек

возросло по сравнению с 1913 г. в 21 раз, а количество книг в них — в 219 раз. Широко доступны кино, радио, телевидение.

Огромные преобразования, происшедшие в экономике, культуре, быту, привели к значительным изменениям в сознании людей, наложили глубокий отпечаток на их убеждения, явились главным фактором в формировании научного мировоззрения, свободного от иллюзорных представлений. Большинство жителей Молдавии освободилось от религиозных воззрений. Атеистами стали многие бывшие верующие. Некоторые руководители сектантских общин и священники отреклись от сана, распалось немало церковных двадцаток, опустел ряд церквей. Обитатели 23 монастырей оставили свои кельи, включились в общественно полезный труд.

Теперь нет такого уголка в Молдавии, которого бы не коснулись перемены, вызванные утверждением социалистического уклада. Однако несмотря на коренные изменения, происшедшие в экономике и культуре, все еще сохранились разного рода пережитки прошлого. Особенно это относится к религиозным верованиям.

Изучение состояния религиозности населения республики показывает, что особенно живучи религиозные пережитки в тех сферах быта, которые тесно связаны с важными событиями в личной жизни людей: вступление в брак, рождение ребенка, похороны и т. д. Они проявляются в довольно распространенном соблюдении религиозных обрядов и праздников. Основными формами проявления религии в быту являются семейно-бытовые обряды и традиции, церковные праздники, связанные со старым бытом. Приверженцев религии, на наш взгляд, можно разделить на такие группы: верующие по традиции, глубоко верующие и колеблющиеся. Представители первой группы осуществляют связь с религией главным образом через соблюдение религиозных праздников и обрядов. Многие из колеблющихся по существу отошли от религии, но продолжают соблюдать религиозные праздники и обряды. Делают это они чаще всего в силу установившейся традиции, считаясь с мнением родственников и соседей, чтобы их не осуждали окружающие. Как правило, на вопрос: «чем вас привлекают религиозные обряды?» они отвечают: «красиво, там много людей», «отвели душу», «были на людях», «поговорили

с людьми», «получили удовольствие», «куда нам еще идти, старикам» и т. п. И только незначительное число верующих отвечают, что участвуют в обрядах и праздниках «из чисто религиозных побуждений». Они говорят: «богу можно молиться и наедине, а не обязательно на глазах у публики», «лучше иметь бога в сердце» и т. д. К этой группе верующих обычно относятся пожилые люди, вера которых характеризуется религиозной убежденностью.

В реальной жизни, особенно среди населения сельской местности, новые и старые формы быта тесно переплетаются. На формирование религиозного сознания вступающего в жизнь молодого человека оказывают непосредственное влияние верующие родители, бытовая обстановка в целом, которая нередко пропитана религиозными настроениями.

Интересы советского человека не ограничиваются только трудом в сфере материального производства. По мере сокращения рабочего времени открываются большие возможности для всестороннего развития способностей человека, обогащения и расширения его умственного кругозора. Досуг трудящихся все больше посвящается культурному развитию, художественному творчеству, воспитанию эстетических вкусов людей.

За годы социалистического строительства значительно возросло свободное время трудящихся, что позволило уделять больше времени учебе, повышению квалификации, общественной работе, творческой деятельности. Если в 1924 г., по данным академика С. Г. Струмилина, у рабочих-мужчин время на учебу составляло в месяц 7,85 часа, а у женщин — 5,54 часа¹, то в настоящее время оно составляет в среднем 15—20 часов. Многие рабочие затрачивают на учебу без отрыва от производства до 100 часов (мужчины) и 85 часов (женщины) в месяц. «При современной продолжительности рабочего дня вне рабочее время трудящихся Советского Союза составляет примерно 75—78% от всего общенедельного фонда времени»².

¹ См. «Вне рабочее время трудящихся». Новосибирск, 1961, стр. 25.

² В. Г. Байкова и др. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965, стр. 50.

Значительно сократился бездеятельный отдых трудящихся, намного уменьшились затраты на отправдение религиозных обрядов и другие нерациональные расходы времени, которые, по выражению С. Г. Струмилина, приносились в дань бескультурию и слабостям. Однако в силу ряда причин часть населения еще обращается к услугам церкви, отмечает религиозные праздники и обряды.

Вот данные, показывающие состояние религиозной обрядности в республике за последние годы:

(в %)

	1959 г.	1961 г.	1964 г.
Крещения	52,4	49,0	45,0
Венчания	32,4	28,5	24,1
Похороны	46,7	41,8	30,4

Из приведенной таблицы видно, что даже в 1964 г. каждый второй новорожденный в Молдавской республике был крещен, каждая четвертая пара молодоженов венчалась в церкви и каждый третий из умерших был похоронен по церковному ритуалу. Распространение религиозной обрядности в отдельных районах выше, чем в среднем по республике. Однако распространение некоторых религиозных обрядов нельзя объяснить только религиозной потребностью людей.

Изучение вопроса об отношении лиц, крестивших своих детей, к данному обряду показало, что большинство из них не придают ему особого мистического значения. Молодые пары обычно ссылаются на то, что «на крещении настояли родители или бабушка», супруги средних лет нередко объясняют: «так всегда было принято и они просто следуют старым традициям». Лишь в некоторых правобережных районах Молдавии, где еще сильно влияние православной церкви (Каларашский, Флорештский, Каушанский районы), обряд крещения нередко воспринимается во многих колхозных семьях как необходимый акт, отвечающий религиозным убеждениям тех, кто его совершает. Часто от молодых супругов можно услышать, что в обряде крещения они не видят ничего

плохого. Мол, выполнили волю родителей, не хотелось обижать стариков, да и перед соседями как будто совестно, а в бога-то ведь все равно не верим. Подобных взглядов придерживается почти половина тех, с кем были проведены беседы. Так ли уж безобиден этот обряд? К сожалению, нет!

Одним из путей усиления влияния церковников на верующих является обряд исповеди. В его воздействии на верующих церковники учитывают психические особенности личности. Еще великий немецкий поэт Г. Гейне писал об исповеди: «Вы только представьте себе, какое это удовольствие — иметь возможность рассказать кому-то о своих сладчайших грехах, чтобы их вам простили, и получить заверение в том, что господь больше радуется одной кающейся грешнице, нежели сотне праведников. Исповедь — это институт, основанный с глубочайшим знанием человеческой натуры. Отнимите у церкви таинство исповеди, и вы увидите, как она опустеет»¹.

Данные исследований показывают, что в 50 семьях из 116 в основном верующие исповедуются перед большими церковными праздниками. Чаще всего это пожилые, больные люди. Верующие из числа молодых причащаются реже — 1 или 2 раза в год, дети причащаются под влиянием своих верующих родителей. Однако большинство верующих не причащаются, в чем признаются и сами церковники. «Утратой церковного сознания объясняется то печальное явление, что порой мало бывает причастников. Выносятся Чаша жизни вечной, а на приглашение священника «Со страхом божием и верою поступите» никто не откликается...»², — с горечью констатирует один из авторов «Журнала Московской патриархии».

В последнее время усилились тенденции к компромиссу между верующими родителями и их неверующими детьми в вопросах совершения тех или иных обрядов. В ряде районов Молдавии имеют место компромиссные формы скрепления брака, организации похорон и других обрядов. Нередко практикуются только отдельные элементы религиозного ритуала: благословление, «ертэчуне» (прощение) молодых родителями. Очень часто икона, которой были благословлены молодожены, оказы-

¹ Г. Гейне. Собр. соч. в десяти томах, т. 10. М., 1959, стр. 519.

² «Журнал Московской патриархии», 1960, № 9, стр. 50—51.

вается в их доме на видном месте из уважения «к родительскому благословлению», по просьбе родных и т. д.

Для большинства населения нашей республики, особенно сельского, характерно наличие в квартирах предметов религиозного культа. Интересны в этой связи результаты проведенного анкетирования. Нами были получены 143 анкеты по вопросу о характере проявления религиозности в быту, в том числе 116 семей православных и 27 сектантских. У 87,9% православных семей имеются различные предметы религиозного культа (иконы, лампы и т. д.). Было бы неправильно делать вывод о высокой степени религиозности населения. Люди, в семьях которых имеются предметы культа, объясняют причины их сохранения следующим образом: «пусть висит икона, она нам не мешает», «не хотим, чтобы люди говорили, что мы неверующие». Или же: «зачем отличаться от других, ведь так заведено, такой обычай, оставленный нам от предков», «икона в доме — это и своеобразный портрет, иначе этот угол был бы пуст, а так красиво и уютно» и т. д. Как видим, основные мотивы сводятся к стремлению не быть осужденными общественным религиозным мнением, «быть как все», или сохранить иконы как память о родителях, как своего рода семейную реликвию. И лишь 17,2% опрошенных верующих заявили, что наличие икон или других предметов культа вызвано религиозной потребностью.

К религиозным проявлениям в быту относится и соблюдение постов, которые служат одним из средств поддержания религиозности населения. Как показывают исследования, посты соблюдаются главным образом старшим поколением в 81 семье из всех опрошенных, причем соблюдают все посты только 20% семей. В остальных же семьях соблюдают лишь так называемый великий пост, да и то не с той строгостью, как это было раньше, ибо длится он не семь недель, а всего одну последнюю неделю перед пасхой. А ведь в недавнем прошлом, как отмечалось в книге, подробно описывающей обряды и праздники сельского населения Бессарабии, «пост соблюдался в абсолютном большинстве молдавских сел»¹. Теперь его

¹ *Ol. O. Constantinscu și I. I. Stoian. Din datina Basarabiei. Chișinău, 1936, pag. 8.*

соблюдают очень немногие верующие, преимущественно пожилого возраста.

Церковный календарь густо насыщен различного рода праздниками. В одной только Бессарабии население праздновало их свыше 130. Сейчас количество церковных праздников значительно сократилось, но часть из них все же сохранилась. Довольно много еще приходится церковных праздников на периоды сельскохозяйственных работ, в которых участвует большинство верующих, что приносит народному хозяйству огромный ущерб. Для подтверждения приведем ряд фактов. В колхозе им. Котовского. Каларашского района, в 1963 г. потеряно от невыхода на работу во время религиозных праздников покрова и св. Дмитрия 9000 трудодней. В колхозе им. Мичурина того же района в летний период 1963 г. из-за невыхода на работу в дни религиозных праздников потеряно 32 тыс. человеко-дней.

Конкретные исследования показывают, что многих верующих привлекает подчас не религиозная сторона праздника, а эмоциональная, праздничная атмосфера, потребность общения. Верующие используют праздники как повод для встречи с друзьями, родственниками. Многие религиозные праздники, и особенно престольные, потеряли свое религиозное содержание. Теперь редко кто из отмечающих религиозные праздники знает, по какому случаю или в честь какого святого празднуется «престол». Порой даже люди старшего поколения затрудняются сказать, кого они чтут. Характерным в этом отношении является письмо, поступившее в редакцию пермской газеты «Звезда». «Дорогая редакция! Я решил обратиться к вам с одним вопросом. Недавно мы в селе торжественно отмечали афанасьев день, правда, отмечали не в рабочее время, а в субботу вечером и весь день воскресенья. Я интересовался, в честь чего же сотни лет его отмечают, какое он проявил героство или что еще сделал полезное людям, но ни одна набожная старуха не может объяснить причину возникновения праздника... Вот, например, мы отмечаем Октябрьские торжества, так знаем, что рабочий класс и крестьянство свергли эксплуататоров вместе с царем, взяли власть в свои руки...» Незнание мифологической основы относится не только к престольным, но и к другим религиозным праздникам. Она известна ныне лишь незначительной части верующих.

Материалы приведенных исследований позволяют проследить характерную для наших дней тенденцию в отношении верующих к религиозным праздникам. Дело в том, что в праздничном церемониале значительно сократился религиозный момент. Беседы с верующими показали, что у 87% семей, отмечающих религиозные праздники, главным моментом является их бытовая сторона: праздничное украшение дома, приготовление угощений, посещение родственников, гулянье, отдых и т. д. Сугубо религиозная сторона многих праздников, их идеологическое содержание и назначение все больше отходят на второе место либо вообще теряют свое значение.

До сих пор помимо вышеуказанных форм проявления религиозности среди населения (религиозные праздники и обряды, молитвы, посты, предметы культа и др.) имеют относительно широкое распространение, особенно среди сельского населения, различные суеверия — гадания, вера в судьбу, вера в колдовство, в дурной глаз и ряд других примет. Интересны данные, полученные по трем селам — Пересечина и Телешово Оржевского района и Грушево Дубоссарского района. Силами коллективов учителей сельских школ было исследовано отношение людей к бытовым суевериям в 101 семье. При ответе на вопрос анкеты «Верите ли Вы в «дурной глаз», «вещие» сны, знахарство, гадание, приметы?» были получены следующие данные: в 64 семьях из 101 верят в суеверия и приметы, из них во все вышеперечисленные суеверия верят в 13 семьях, в 14 — в дурной глаз, в 11 — в рассыпанную соль, в остальных верят в «вещие» сны, пустые ведра, разбитое зеркало, черную кошку и др.

Известно, что современные богословы отрицают связь религии и суеверий. Но нет и не может быть принципиальных различий между верой и суеверием, поскольку и в том и в другом случае основу составляет вера в существование сверхъестественных явлений. Прав В. Зыбковец, отмечая, что «дикарские религиозно-магические представления и верования, обладая удивительной живучестью и совершенно исключительной способностью распространяться... дожили до наших дней, пробив своими ростками многопластовую толщу тысячелетней человеческой истории»¹. Однако высказанное им положение о том, что суе-

¹ В. Ф. Зыбковец. О черной и белой магии. М., 1965, стр. 28.

верия и в «наше время продолжают развиваться», нам представляется неточным. Рост просвещения, расширение научных знаний значительно вытеснили суеверия из сознания и быта советских людей.

Как показывают наблюдения, круг лиц, придающих определенное значение суевериям, значительно сузился. В приметы преимущественно верят лица старшего поколения. Что же касается молодежи, то она в процессе повседневного труда под влиянием всей нашей социалистической действительности все больше освобождается от предрассудков старины, формируя свое научное марксистское мировоззрение.

ПРИЧИНЫ ЖИВУЧЕСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ И СУЕВЕРИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Конкретные социальные исследования, проведенные в республике в 1960—1965 гг., подтверждающая общую закономерность отставания общественного сознания от общественного бытия как причину живучести старых взглядов и традиций, дают возможность обнаружить конкретные факторы, способствующие сохранению религиозно-бытовых пережитков.

Для Молдавии проблема преодоления религиозных пережитков осложняется тем, что здесь долгое время господствовали архаичные формы быта. Этому способствовало то обстоятельство, что подавляющее большинство населения Бессарабии проживало в деревне. Данные переписи населения по состоянию на 17 января 1939 г. показывали, что из 2 452 тыс. жителей 87% проживало в сельской местности и лишь 13% приходилось на долю городского населения. В 1965 г. это соотношение изменилось: доля сельского населения уменьшилась до 74%¹.

Деревне присуща меньшая по сравнению с городом подвижность образа жизни, которая часто приводит к некоторой интеллектуальной инертности. Нередко у отдельных людей господствует авторитарный образ мышления, а в поведении — ориентация на пример дедов и отцов. В. И. Ленин, подчеркивая специфику сельского уклада жизни, писал: «...на земледелии вообще и на крестьянстве в особенности тяготеют с наибольшей силой традиции старины, традиции патриархального быта», и вследствие этого всякое изменение общественных

¹ См. «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 году». Статистический сборник. Кишинев, 1965, стр. 9.

отношений происходит здесь «с наибольшей медленностью и постепенностью»¹.

Относительно медленнее проникают в быт по сравнению с другими сторонами общественной жизни коллективистские начала, новые формы удовлетворения материальных и духовных запросов людей. Быт не ограничивается только домашней обстановкой, в которой живет человек. Сфера быта значительно шире. Сюда входит и воспитание детей, и увлечения (творческая самодеятельность, спортивные занятия, туризм, коллекционирование и т. д.), и посещение культурно-просветительных, оздоровительных, бытовых и других учреждений. Это обстоятельство не всегда учитывается в практике атеистического воспитания трудящихся. Порой безразличное отношение общественности к бытовым условиям жизни людей способствует поддержанию религиозных предрассудков.

Среди причин, поддерживающих религиозность верующих и, следовательно, тормозящих преодоление религиозных пережитков в быту, значительное место занимают социально-психологические факторы. Личное горе или несчастье родных, разочарование в близком человеке или в жизни, чувство одиночества нередко удерживают людей в плену религии или толкают их в объятия церковников. В условиях ослабления или разрыва социальных связей личности и общества такие психологические состояния ведут к закреплению религиозности. Результаты исследований, проведенных И. Н. Яблоковым, показывают, что 19,19% опрошенных людей причину своей религиозности — веры в бога, посещения церкви, соблюдения обрядов — объясняют различными несчастьями: неизлечимыми недугами, физическими недостатками, семейным несчастьем и т. п.; 11,83% выдвигают мотивом религиозности страх смерти и лишь 8,19% ссылаются на потерю веры в людей, в справедливость, гуманизм и как следствие этого — поиск «правды» в религии².

Как известно, религия стремится проникнуть во все стороны жизни человека, оказать свое влияние на все

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 165.

² См. И. Н. Яблоков. Влияние некоторых психологических факторов на религиозность. «Вестник МГУ». Серия VIII. Экономика, философия, 1965, № 2.

сколько-нибудь значительные поворотные моменты в его жизни. На протяжении веков религия выработала целую систему средств эмоционального воздействия на человека в условиях семейной жизни. Такие культовые обряды, практикуемые в домашней обстановке, как прикладывание к иконе, коленопреклонение, чтение молитв, не могут не вызывать определенных переживаний человека, поддерживать в его сознании веру в сверхъестественное. Живучесть религиозных обрядов объясняется еще и тем, что они всегда наполнены определенным религиозно-мировоззренческим содержанием, тонко, не навязчиво внушаются людям путем применения самых различных средств. Здесь и устное слово — проповеди, поучения, молитвы, и живопись — икона, роспись церквей, расшитые золотом облачения церковников, и архитектура — своеобразная и весьма внушительная по форме, и хорошее пение, и световые эффекты — свечи, люстры и запах ладана, действующий на обоняние.

Говоря о путях преодоления религиозных пережитков в нашем быту, уместно напомнить слова А. В. Луначарского, который говорил, что «одной из форм смерти религии является перенесение ее идей, чувств, церемоний в сферу развлечения, в сферу светского зрелища»¹. Та же мысль была высказана раньше великим атеистом прошлого Л. Фейербахом: «С тех пор как чувство сделалось главной основой религии, люди стали равнодушны к внутреннему содержанию христианства. Если чувство и приписывает предмету некоторую ценность, то это делается ради самого чувства, которое связывается с ним... если бы другой предмет возбуждал те же чувства, он был бы столь же желательным»².

Мы еще не сумели создать и распространить достаточно яркие по форме и глубокие по содержанию гражданские праздники и обряды. В разработке и проведении новых церемониалов в отдельных случаях имеют место серьезные недостатки. Взять хотя бы организацию похорон. Известно, что похоронный церемониал в христианской религии производит торжественное, величественное, эмоциональное впечатление. Правда, сама процедура религиозных похорон в наше время существенно изменилась. Сейчас сравнительно редко выполняется обряд

¹ Цит. по: «Наука и религия», 1965, № 4, стр. 74.

² Л. Фейербах. Сущность христианства. М., 1965, стр. 39.

отпевания на кладбище. Там, где похороны связаны с выполнением религиозных обрядов, последние чаще всего совершаются заочно. Во многих случаях организация этой церемонии проводится по инициативе пожилых родственников. Иногда оказывается, что гражданская панихида по умершему была «дополнена» заочной панихидой или другой формой религиозного ознаменования скорбного события.

Трудящиеся настоятельно ставят вопрос о создании нового погребального обряда, который успешно вытеснил бы религиозный. Однако создание и широкое его внедрение идет медленно. До сих пор не наведен порядок на кладбищах, плохо организовано изготовление предметов похоронного ритуала.

Нередко новые обряды и праздники проходят однообразно. В погоне за голой развлекательностью, внешней эффектностью часто упускается главное — идеологическое и воспитательное значение новых церемоний. Один из основных недостатков, характерных даже для лучших наших праздников, — это отсутствие яркого песенного (хорового, инструментального) репертуара, раскрывающего основную тему праздника, несущего эмоционально-идейное содержание.

Рождение новых обычаев и ритуалов не означает ликвидации местных прогрессивных традиций. В новых условиях одни из них претерпели существенные изменения, другие впитали то ценное, что было в прошлом. Тесное переплетение традиционного и нового представляет собой, например, свадебный обряд. В нем сохранены такие элементы, как помолвка, «выкуп» невесты деньгами, подарками, конфетами, свадебный поезд, веселые «конэкэрииле»¹, осыпание молодых зерном, цветами, символизирующее пожелание им счастья, и т. д. Вместе с тем основные моменты свадебного торжества заново переосмыслены, наполнены новым содержанием. Ряд «старых» элементов в ритуале ныне превратился в занимательные забавы, ничего общего не имеющие с религией.

Однако в работе по созданию новой обрядности имеются серьезные недостатки. Это, во-первых, кампанейский подход к такому важному делу. Во-вторых,

¹ Стихотворное свадебное поздравление, в котором в шуточной форме прославляются достоинства и высмеиваются недостатки жениха и невесты.

излишнее увлечение внешней, показной стороной обрядов и праздников в ущерб их идейной, воспитательной направленности. Представители современного духовенства считают работу по созданию новых обрядов и праздников малоэффективной потому, что, по их мнению, они не несут в себе большой идеи, которая всегда присутствует в религиозных обрядах.

Ярко схвачены некоторые причины живучести религиозных пережитков, и в частности религиозно-бытовых пережитков, в диалоге между главным героем известного фильма «Все остается людям» ученым-физиком Дроновым и священником Серафимом. На замечание священника: «признайте за мной право... искренне нести людям то, что им нужнее всего — веру в бога», мы слышим ответ:

Дронов. А почему это вы уверены, что вера в бога человеку нужнее всего?

Священник. Ибо пуста душа человека без веры.

Дронов. Это у нас-то пуста?

Священник. У таких, как вы, нет. Но вы из сильных и сильны своим делом, которое, по сути, для вас та же вера. А каково слабым? Больным? Страждущим? Одиноким? Покинутым?

Дронов. Значит, вы признаете, что ваша вера для слабых?

Священник. А разве этого мало? Но не только. Вы зайдите в церковь. Там и молодые. Молодые, которые взыскуют, а вы им ответа не даете. Или даете, но языком мертвым. А мы отвечаем незамедлительно и душевно.

Дронов. А что это доказывает? Только одно: ваша сила в наших слабостях. Ну ничего, разделимся и с равнодушным. Душевности нам у вас не занимать.

Священник. Да откуда вам ее взять, душевность-то? У нас брак — таинство, у вас — регистрация в загсе. И родился — регистрация, и женился — регистрация, и умер — регистрация. А ведь не для того явилась на свет божий душа человеческая, чтобы зарегистрироваться.

Дронов. Но и не для того, чтобы, как выходит по-вашему, проситься на небо. Все, что создано вокруг нас, — плоды рук человеческих. И создано не молитвами, а вопреки им...¹

¹ С. Алешин. Пьесы. М., 1962, стр. 48.

Как видно из приведенного диалога священник особое внимание обращает именно на область эмоционального воздействия на психологию верующего, подчеркивая несовершенство некоторых ритуалов нашей гражданской обрядности.

«Церковность действовала на людей подобно туману и угару,— писал А. М. Горький.— Праздники, крестные ходы, «чудотворные» иконы, крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум,— все это играло гораздо более значительную роль в процессе «угашения разума», в деле борьбы с критической мыслью,— играло большую роль, чем принято думать»¹. Известный французский ученый-марксист Ш. Эншлен писал: «Если религия в целом реакционна, то культ, обряды, которые повторяются бесконечно и всегда в одних и тех же формах, составляют ее наиболее реакционный элемент, который дольше всего оказывает сопротивление... Культ особенно опасен, потому что, представляя внешнее проявление религии, он привлекает массы, опьяняет их иллюзорной надеждой»².

Говоря о причинах существования религиозно-бытовых пережитков, следует отметить порой отсутствие на местах атеистического общественного мнения. Ведь многие верующие в беседах по поводу своего участия в религиозных церемониях ссылаются именно на нежелание быть подвергнутыми осуждению религиозным общественным мнением. «А что скажут люди, соседи?», «не хотим отличаться от других» и т. п. Утвердившееся старое, отсталое общественное мнение в отдельных селах, во многих семьях слепо диктует верующим правила поведения в том или ином случае жизни. Общественное религиозное мнение здесь авторитетно, к нему некоторые верующие прислушиваются, ибо не хотят стать объектом разных пересудов. Стараясь избегать всевозможных упреков, многие люди, нередко и неверующие, вопреки своим убеждениям идут на поводу у стариков, слепо соблюдают церковные обряды и праздники, держат в домах иконы, молятся, посещают храмы.

Известный английский философ Джон Локк писал об источнике распространения верований: «...едва ли может

¹ М. Горький. Собр. соч. в тридцати томах, т. 25. М., 1953, стр. 353.

² Шарль Эншлен. Происхождение религии. М., 1954, стр. 99.

быть так, чтобы не был готов навязать убеждение другим тот, кто уже навязал их самому себе?»¹ О том, что в некоторых местах еще не сложилось атеистическое общественное мнение, говорит, например, такой факт: в Вулканештском районе, расположенном на юге республики, раскинулось большое, экономически развитое село Колибаш. За годы Советской власти село преобразилось. Социалистическими благами пользуются все жители села, в том числе и верующие. В беседах они это открыто признают, с гордостью говорят о своих успехах. Многие верующие села читают газеты и журналы, слушают радио, посещают недавно построенный Дом культуры, слушают лекции атеистов, которые ведут с ними индивидуальную работу. Все это, конечно, оказало решающее влияние на освобождение сознания значительной части тружеников села от религиозных предрассудков. Вместе с тем в селе еще достаточно сильно влияние религии. Действующая в селе церковь получает довольно большие доходы от треб, причем в числе активных ее посетителей можно встретить членов актива села. Подобное поведение их не находит осуждения со стороны общественных организаций села, которые занимают в этом вопросе неоправданную примиренческую позицию.

Формирование в каждом коллективе, начиная от производственного и кончая семейным, атеистического общественного мнения — необходимое условие в процессе преодоления религиозных пережитков, в том числе и бытовых. «Общественное мнение в отличие от других средств воспитания оказывает главное свое влияние на психологию воспитуемого, на его эмоции, чувства. Публичное осуждение вызывает чувство стыда, неловкости, неприятные переживания и тем самым заставляет многих носителей пережитков... изменять свое поведение. В этом отношении общественное мнение играет важную роль в перевоспитании людей»².

Под напором нашей советской действительности, под влиянием успехов во всех областях науки и культуры, массовых и индивидуальных форм, устной и печатной

¹ Дж. Локк. Избранные философские произведения в двух томах, т. I. М., 1960, стр. 674.

² Н. С. Черных. Общественное мнение и его роль в воспитании трудящихся в период развернутого строительства коммунизма. Автореферат диссертации. М., 1964, стр. 12.

пропаганды процесс отхода людей от религии принял широкие масштабы, развивается вглубь и вширь. Церковнослужители с горечью сетуют, что большинство верующих исполняют обряды только по традиции, без глубокой религиозной веры.

В процессе преодоления религиозно-бытовых пережитков наряду со становлением коммунистического быта, формированием научного мировоззрения у всех тружеников, распространением научных знаний, эстетическим воспитанием большое значение имеет создание новых обрядов, праздников и торжеств, красочных по форме, глубоко народных, пронизанных духом оптимизма и гуманизма.

СТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО БЫТА — ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА ВЫТЕСНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫХ ПЕРЕЖИТКОВ

В условиях строительства коммунизма в нашей стране важное значение приобретают вопросы переустройства быта советских людей на коммунистических началах. Создание коммунистического быта — одна из актуальных задач современного этапа, требующая выяснения закономерностей становления нового быта, определения его роли и значения в преодолении пережитков прошлого, в том числе и религиозных.

Вопросам становления нового быта наша партия всегда уделяла и уделяет большое внимание. 16 мая 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», в котором подчеркивалось, что успешный ход социалистического строительства в нашей стране, и особенно индустриализации на данном этапе, создает необходимые предпосылки, позволяющие приступить к планомерной работе по перестройке быта на социалистических началах¹. В то же время партия предостерегала от крайне необоснованных, полуфантастических, чрезвычайно вредных попыток одним прыжком перескочить через те преграды, которые стоят на пути к социалистическому переустройству быта². ЦК отмечал, что проведение таких вредных, утопических начинаний без учета материальных ресурсов страны и степени под-

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8. М., 1934, стр. 733.

² К таким попыткам относились появившиеся в то время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся — питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др.

готовленности населения привело бы к громадной раст-
рате средств и дискредитации самой идеи социалистиче-
ского переустройства быта¹.

С тех пор экономика нашей страны достигла огром-
ных успехов, значительно повысилось благосостояние
советских людей, коренным образом изменился их
быт. Эти изменения коснулись и Молдавии. За двадца-
тилетие, прошедшее после воссоединения республики
(1940 г.), молдавский народ в едином строю социалисти-
ческих наций, с братской помощью других народов мно-
гонационального Советского государства добился боль-
ших успехов в развитии экономики и культуры. Обще-
ственные и личные доходы трудящихся республики за
семилетку увеличились на 45%. Значительно улучши-
лись жилищные условия. Только за семилетку в горо-
дах и рабочих поселках городского типа введено в дей-
ствие 2 128 тыс. кв. м. жилой площади, за этот же
период индивидуальными застройщиками построено
416 тыс. кв. м.

За годы Советской власти далеко шагнула вперед в
своем развитии молдавская деревня. Коренным образом
изменился облик наших сел и деревень. Достаточно ска-
зать, что за 1946—1963 гг. колхозниками и сельской ин-
теллигенцией построено 212 тыс. жилых домов. Только
в 1965 г. переселились в новые квартиры и дома и улуч-
шили свои жилищные условия 121 тыс. человек².

Большое жилищное строительство создает прочную
основу для коммунистического преобразования быта на-
ших людей, занимающего не последнее место в творче-
ском труде, разумном отдыхе, всестороннем развитии
личности.

В этом отношении уже много сделано и делается. Из-
вестно, что на протяжении многих лет существовал не-
правильный взгляд на застройку сел. Строительство сел
часто осуществлялось стихийно. В лучшем случае для
некоторых крупных населенных пунктов составлялись
упрощенные схемы, которые не могли быть документом
на строительство. В настоящее время строительство сел
непосредственно контролируется Центральным Комите-
том и Правительством республики. Однако в сельской

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 733.

² См. «Советская Молдавия», 8 февраля 1966 г.

местности еще продолжают строить новые дома по старинке: безликие, неудобные и неуютные хаты, окруженные неизменным заборчиком и сарайчиками.

Усилия нашего общества должны быть направлены на то, чтобы села по своему облику все больше соответствовали городу-саду, сочетали в себе все лучшее, что имеет современный город: благоустроенные жилые дома, транспортные магистрали, коммунальные, бытовые, детские, культурные и спортивные сооружения. В связи с этим в республике проводится большая работа по составлению генеральных планов строительства больших и малых городов и сел. В 1965 г. были разработаны генеральные планы развития 12 городов из общего количества 20 и 9 райцентров, являющихся поселками городского типа. Одновременно в проектных организациях Госстроя МССР осуществляются работы по планировке и застройке многих сел.

В республике есть пример, достойный подражания, в практике строительства домов в сельской местности по заказу колхозников. Такая форма строительства стала популярной в Единецком районе. «Межколхозстрой» принимает заявки от колхозников на строительство жилых домов. В селе Ружица создается целый микрорайон, жителями которого станут 25 семей колхозников. Стоимость домов ими полностью оплачена. Проектом предусмотрено установление в домах колхозников парового отопления от общей котельной, проведение водопровода и газа. Так, звеньевая колхоза «Граничерул советик» Лидия Пынзарь стала хозяйкой трехкомнатного коттеджа. В доме, построенном по ее личному заказу, просторные комнаты, кухня, подведен газ и водопровод. При планировке подобных застроек учитываются национальные особенности молдавских сельских домов¹. Подобное строительство ведется во многих селах республики. «Постепенно колхозные деревни и села,— говорится в Программе КПСС,— преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским.

¹ См. «Советская Молдавия», 5 августа 1965 г.

Ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней явится одним из величайших результатов строительства коммунизма»¹.

Изменился облик села, изменились и судьбы людей. У одного краеведа республики сохранился старый номер газеты «Ромыния» за 1938 г., в которой была напечатана статья «Катастрофическое положение жителей села Валены Кагульского уезда». В ней говорилось: «Валены из года в год нищают. Земли здесь малоплодородные, пригодные только для пастбищ. Крестьяне владеют небольшими наделами. В мае пожар почти полностью уничтожил село». Далее автор статьи писал: «Сегодня центр села превращен в руины, а крестьяне живут в землянках, покрытых камышом, у стен сгоревших домов. Село расположено в совершенно неудобном месте — между горами и Прутом, оно непомерно вытянулось в длину, что мешает управлению и благоустройству. Поэтому в связи с восстановлением сгоревших хозяйств возникает вопрос: не было бы лучше переместить это село в другое место?»

А какими стали Валены сегодня? Денежный доход артели составил в 1964 г. 1 млн. 350 тыс. рублей. В селе работают 4 магазина, столовая, почта, радиоузел, имеется 40 телефонов; почти все дома капитально перестроены; у колхозников села 40 мотоциклов, 4 легковые машины. Четверть века назад в Валенах была только одна начальная школа с одним учителем да один фельдшер. Теперь средняя школа занимает прекрасное новое здание. В селе работают около 20 специалистов с высшим образованием. Сейчас в Валенах построена больница, амбулатория, роддом, медпункт, молочная кухня. В северной части села расположен детский городок с двухэтажным корпусом, столовой, двумя павильонами для игр. В городке живут 400 детей. А в центре села — Дом культуры.

Происшедшие изменения в быту людей оказали влияние на их привычки, традиции, духовный мир. Заслуживает одобрения и поддержки начин жителей дома № 16 по ул. Горького города Тирасполя. Жильцы дома решили бороться за звание «Дома коммунистического быта». Шестнадцать семей живут здесь одной большой и друж-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 384.

ной семьей. Нет ни одного случая оскорбления или ссор среди соседей. Единодушно поддерживается любое хорошее начинание. В поле зрения старших находятся дети. Часто, особенно летом, ребятишки дома устраивают самодельные концерты, и тогда во дворе дома собираются дети со всей улицы. Весной по предложению жильцов домовый комитет организовал совместный ремонт квартир, посадку деревьев и цветов во дворе, уход за домом и двором¹. А дом этот обычный, в нем живут рабочие, инженеры, пенсионеры, коммунисты и комсомольцы. Можно с уверенностью сказать, что с тех пор как открылась в жизни дома № 16 по ул. Горького новая страница, его жители стали еще благожелательнее и взыскательнее относиться друг к другу. Теперь ни одно более или менее значительное событие в их жизни — свадьба, рождение ребенка и т. д. не проходит без участия и помощи большинства жителей дома.

Благоустроенный быт людей включает в себя подлинно социалистические общественные учреждения воспитания и обслуживания людей: детские ясли, сады, школы-интернаты, столовые, медицинские учреждения, магазины, хозяйственно-бытовые предприятия.

Строительство коммунизма требует не только развития сети бытовых учреждений, необходимых для полного удовлетворения потребностей всех людей, но и их правильного размещения, удобного для каждого члена общества. Н. К. Крупская неоднократно говорила, что «...перестройка всего уклада на социалистических основах, забота о детях, о просвещении и развлечении взрослых, о здоровье населения, об охране труда, об обеспечении слабых и старых — громадная общественная забота о всех этих сторонах жизни вырывает почву из-под ног служителей церкви»².

Вопросам переустройства быта на коммунистических началах уделяется огромное внимание во всей деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Постановления партии и правительства, принятые за последние 5 лет по вопросам трудоустройства и образования, отмены налогов и охраны труда, социального обеспечения и здравоохранения, производства товаров

¹ См. «Советская Молдавия», 21 июня 1964 г.

² Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. Сборник статей и выступлений. М., 1964, стр. 64.

народного потребления и жилищного строительства, торговли и бытового обслуживания, способствовали этому процессу. Экономические успехи нашего государства позволили повысить заработную плату почти 18 млн. тружеников, работающих в сфере обслуживания.

Пятая сессия Верховного Совета Молдавской республики в мае 1965 г. обсудила вопрос «О мерах по дальнейшему развитию культуры и улучшению быта трудящихся Молдавской ССР». Депутаты отмечали, что вместе с ростом материального богатства нашей республики значительно улучшается и сфера обслуживания населения, увеличиваются духовные запросы и материальные потребности людей. Сеть предприятий службы быта республики включает в себя 3145 ателье, павильонов бытовых комбинатов, парикмахерских, бань, прачечных и других бытовых предприятий, из которых 1722 предприятия работают на селе. Объем работ по бытовому обслуживанию населения в целом увеличился в 2,2 раза, а в сельской местности — в 4 раза.

На начало 1965 г. в системе Молдглавбыта работало 51 предприятие, в том числе 10 специализированных фабрик, 38 комбинатов бытового обслуживания. В состав этих предприятий входило 2808 ателье и мастерских, из них 1767 в сельской местности, численность занятых в службе быта составляла 14 111 человек. В целях дальнейшего удовлетворения возросших потребностей населения в бытовых услугах проектом плана на 1966 — 1970 гг. намечается увеличение строительства бытовых комбинатов, ателье, мастерских. Объем работ по бытовому обслуживанию населения запланировано довести до 50 млн. руб., что позволит увеличить услуги на каждого городского жителя до 14 руб., а в сельской местности — до 6—7 руб.

За последние 5 лет со времени принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» произошли значительные сдвиги в развитии сети медицинских учреждений, количественном и качественном росте кадров, оснащении лечебных учреждений современным оборудованием. Особенно показателен рост медицинских учреждений в республике. Если в Бессарабии в 1939 г. на каждые 10 тыс. человек приходилось 13 боль-

ничных коек, в 1945 г. в Молдавской ССР — 32 койки, то в настоящее время обеспеченность больничными койками составляет 87,4 на 10 тыс. жителей. Если в 1939 г. было всего 52 врачебно-больничных учреждения, то в 1964 г. — 362 с числом больничных коек — 28,9 тыс.

Чем активнее будет осуществляться переустройство нового быта, преобразование всех его сторон, тем успешнее будет идти борьба с различными пережитками прошлого, в том числе и семейно-бытовыми. В ходе строительства коммунистического быта должны быть использованы достижения современной культуры. «Быт должен становиться культурным,— писал А. В. Луначарский,— т. е. он должен пропитываться началами науки и искусства, высоких, чистых форм взаимоотношений между людьми и т. д. Все то в быте, в чем сказались нищета, невежество, эгоизм, пошлые мещанские предрассудки, отвратительные условные отношения между людьми, созданная веками несправедливость — все это должно быть начисто вычищено из быта, должна быть изменена и вся внешняя обстановка человека, и все его методы жить. Все это должно быть поднято до жизни действительно разумной, чистой, красивой, творческой и потому, в самом высоком смысле этого слова, счастливой»¹.

Переустройство быта на коммунистической основе — дело сложное, протекающее в острой борьбе с пережитками буржуазного образа жизни, с проявлением мещанства. Особого внимания заслуживают вопросы переустройства быта в связи с необходимостью действительного освобождения женщин от изнурительной домашней работы, препятствующей их активному производительному труду, участию в общественно-политической жизни и удерживающей нередко в плену религии.

Известно, что среди женщин значительно больше верующих, чем среди мужчин (наблюдения показывают, что в настоящее время более $\frac{3}{4}$ верующих православной церкви составляют женщины, подобная картина и в сектах). Изучая причины повышенной религиозности женщин, Н. К. Крупская отмечала, что они коренятся главным образом в особенностях женского быта. Религиозность женщин находит благоприятную почву в неустрой-

¹ А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога? Избранные атеистические произведения. М., 1965, стр. 285.

стве быта, перегрузке домашними делами, мешающими их духовному развитию.

В. И. Ленин указывал на необходимость вытравления пережитков старого отношения к женщине до самых последних корней. Он не сомневался в том, что задача полного освобождения женщины и ликвидации буржуазных пережитков в отношении к ней будет успешно выполнена Советским государством и советской общественностью в ходе построения социалистического общества, постепенного переложения хозяйственных и воспитательных функций семьи на общество, систематической воспитательной работы среди трудящихся.

Социализм открыл миллионам советских женщин широкую дорогу к активному участию в общественной и производственной жизни, к образованию, культуре, политической деятельности и т. д. Однако еще немало женщин вынуждены почти целиком отдавать все свое время домашнему хозяйству, которое В. И. Ленин называл «домашним рабством». И в настоящее время большой процент женщин, особенно в сельской местности, исключительно занят домашним хозяйством, уходом за детьми, полностью оторван от производственного общественного труда. Погруженная в многочисленные заботы о хозяйстве, о детях, о повседневных мелких бытовых нуждах, женщина в ряде случаев вынуждена жить более замкнутой жизнью, чем мужчина. Такое положение женщины в быту накладывает определенный отпечаток и на ее психологию, мысли, чувства. «Женщина, прикованная к дому,— пишет Н. К. Крупская,— обычно гораздо более одинока, чем мужчина, бывающий чаще на людях. Может, потому женщины так религиозны»¹.

Эта проблема имеет большое значение для женщин нашей республики. До сих пор сравнительно невысок процент участия молдавских женщин в общественном производстве колхозов. Так, в 1963 г. число колхозниц трудоспособного возраста, принимавших участие в работах колхозов, составило 54%. Одной из причин такого положения является низкий уровень бытового обслуживания на селе. Как известно, потребности сельского населения в бытовых услугах повседневно возрастают. Однако строительство учреждений службы быта идет

¹ Н. К. Крупская. Из атеистического наследия. М., 1964, стр. 100.

медленно. Часто деревенские жители вынуждены ехать в близлежащие города и районные центры, чтобы сшить пальто, костюм, платье, отремонтировать обувь, починить часы, телевизор. Драгоценное время людей уходит на поездки, в ожидании выполнения заказов, в очередях и т. д.

Поскольку причины религиозности значительной части женщин коренятся в их загруженности домашним хозяйством, в оторванности от общественной жизни и неучастии их в производительном труде, то необходимо путем улучшения всего бытового уклада жизни облегчить женщине-труженице домашнюю работу — увеличить строительство общественных столовых, магазинов, прачечных, яслей и садов. «Надо воздействовать на разум, но одновременно надо создавать условия, которые сделают церковь и ее обряды ненужными трудящейся женщине»¹.

Выступая на VIII съезде ВЛКСМ 13 мая 1928 г., М. И. Калинин говорил о переустройстве быта: «На бытовом фронте обыкновенно встречается наибольшее сопротивление внедрению революционно-культурных отношений, коммунистических отношений между людьми. Быт всего труднее поддается изменению. Политические и экономические отношения уже до известной степени изменились, а быт еще очень долгое и долгое время остается при своих пережитках. Достаточно вам припомнить, что вот до сих пор еще в крестьянстве празднуется, например, масленица: сжигают чучела, поют песни, прыгают через костры. А ведь масленица была праздником весны еще до введения христианства на Руси. Это был обряд языческого населения Руси. Прошло более тысячелетия, изменилась совершенно старая Русь, огромные социальные перемещения произошли после этого, а бытовая сторона еще до сих пор сохранила в себе много чисто языческих, то есть первобытных, черт. Отсюда вы видите, что изменение быта — очень трудная задача, и кто думает здесь «с кондачка», «в два счета» изменить все, тот жестоко ошибается»².

Борьба за новый, здоровый быт, свободный от религиозных пережитков, — важная задача на современном этапе борьбы за коммунизм. «...Наше бытовое строитель-

¹ Н. К. Крупская. Из атеистического наследия, стр. 73.

² М. И. Калинин. Избранные произведения в четырех томах, т. 2. М., 1960, стр. 230.

ство,— отмечал А. В. Луначарский,— не только так же уничтожает религию, как свет, воздух, дезинфекция уничтожают всякую заразу, смрад и грязь, но оно, это бытовое строительство, предполагает активную борьбу с религией для того, чтобы вырвать из-под власти ее миллионы умов и сердец, которые, освободившись от ее яда, сделаются нашими сотрудниками в предстоящей борьбе и строительстве»¹. А. В. Луначарский подчеркивал, что коммунизм — непримиримый враг религии, который окончательно похоронит ее, когда ему удастся создать светлый, счастливый быт.

¹ А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога? стр. 287.

**РОСТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
В ПРЕОДОЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ
В БЫТУ ЛЮДЕЙ**

Велика роль новой духовной культуры в становлении коммунистического быта. Быт и культура неотделимы, взаимно связаны и обуславливают друг друга. «Для коммунистов,— писал А. В. Луначарский,— понятия *культуры* и *быта* связаны неразрывным единством. Мы не можем представить себе культуру, которой пользуются только избранные, мы не можем принять и такую культуру, которая летает где-то «над бытом», в царстве каких-то «идеалов», существуя, как совершенно нелепо выражались некоторые буржуазные философы, «сама для себя». Нет, культура—это и есть совокупность различных условий и умений жить мудро и счастливо, в глубоком согласии с другими людьми и в постоянном движении вперед, к новым завоеваниям человеческого гения»¹.

Быт включает в себя материальные и культурные условия. Организация культурного отдыха, получение образования, воспитание подрастающего поколения, укрепление здоровья и т. д.— сферы непосредственного удовлетворения материальных и культурных потребностей и запросов людей. В. И. Ленин указывал, что достигнутыми успехами в строительстве новой культуры следует считать то прогрессивное, ценное, что прочно усвоено людьми, что стало их привычкой, вошло в плоть и кровь, превращалось в составной элемент быта вполне и настоящим образом².

После победы социалистической революции в нашей стране перед Коммунистической партией и Советским правительством возникла необходимость проведения

¹ А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога? стр. 285.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

культурной революции. Еще до революции В. И. Ленин писал о необходимости приобщения широких народных масс к сокровищам культуры, их доступности для народа.

Культурная отсталость в значительной мере способствует сохранению религиозных пережитков. Ведь не случайно повышенная религиозность имеет место именно в среде людей с низким уровнем образования, стоящих в стороне от культурной жизни, интересы которых замкнуты в узком собственном мире. Вместе с тем во многих селах, где действуют религиозные организации, слабо поставлена культурно-массовая работа, общественные организации не уделяют достаточного внимания повседневным бытовым нуждам людей.

Как показали исследования, ряды сектантских организаций в Молдавии в основном состоят и пополняются теми людьми, детский и школьный возраст которых совпал с оккупационным периодом Бессарабии. Так, в религиозных общинах села Вулканешты Вулканештского района люди такого возраста составляют 77%, в селе Талмазы Каушанского района — 64, в селах Коркмазы и Чобручи Суворовского района — 80—84,6, в селе Колибаш Вулканештского района — почти 100%. Успех борьбы с религией во многом зависит от улучшения воспитательной работы с людьми и повышения их общей грамотности и культуры.

За годы Советской власти многое изменилось в облике советского человека. Социалистическая культура, достижения науки все больше проникают в сознание и быт людей, изменяют нормы общественного поведения, взгляды на семью, на роль женщины, на воспитание детей. Вспомним, каков был критерий определения степени культуры, кругозора человека в недалеком прошлом. Чем характеризовался уровень знаний, например, сельских тружеников (да и не только сельских)? На первый план ставилось преимущественно знание церковного календаря, праздников. Люди, хорошо знавшие религиозные книги, считались чуть ли не самыми образованными, к ним обращались, с ними советовались. Заметим, что такое отношение к жизненному опыту старшего поколения во многих местах сохраняется и в наши дни. Однако многое изменилось с тех пор. Коренным образом изменилось отношение сельских жителей к образованию;

они теперь не считают образование делом попов, не считают, что для простого человека достаточно уметь читать и писать свое имя, а все остальное ему не нужно.

В этой связи остановимся на вопросе взаимоотношений культуры и религии. Буржуазный философ Г. Гефдинг в работе «Философские проблемы» писал, что наиболее бросающиеся в глаза религиозные кризисы возникают из нового понимания действительности. Религия оказывалась здесь чрезвычайно восприимчивой к познанию, добытому иным путем, но затем она старалась впитать его в себя и воспользоваться им... присваивать и утилизировать его достижения, брать его себе на откуп и на потребу... как основы для своих образов¹. Что касается роли религии в удовлетворении повседневных духовных потребностей личности, то она безраздельно господствовала в астрономии, философии, естествознании и других отраслях знания. «В свою классическую эпоху религия была единственной центральной формой, в которой находили удовлетворение все потребности душевной жизни; религия, как таковая, есть не только помощь и утешение, но и поэзия, мораль и наука, или во всяком случае в состоянии эти области органическим образом в себя воспринять»².

В определенных исторических условиях культура развивалась под эгидой религии. При этом религия всегда выступала в роли консервативной антинаучной идеологии. Особенно тесно переплеталась религия с культурой в области культа: сопровождение церковных ритуалов музыкой, роспись храмов, икон, одежды и т. д. «Религию... — писал А. М. Горький, — следует отнести к художественному творчеству, к искусству человека воплощать свой опыт, свои чувства и мечты в образы, формулировать свои впечатления в мысли. В образе бога человек воплощал свои лучшие желания, свои мечты о всеведении, всемогуществе, свое стремление преодолеть стихийные силы первой природы, враждебной ему. Есть много оснований думать, что первобытные люди создавали богов «по образу и подобию» мастеров культуры: кузнецов — Вулкан, Тор, стряпух — Геба, Фрейя, охотников, мореходов и так далее.

¹ См. Г. Гефдинг. Философские проблемы. М., 1904, стр. 102.

² Там же, стр. 97—98.

Рабочему классу должно быть особенно близко и понятно убеждение, что все на земле создается силами разума, воображения и воли человека и что иных сил, творящих культуру, — нет»¹.

Наша страна по праву гордится своей социалистической культурой с широко разветвленной сетью культурно-просветительных учреждений, которые занимают важное место в научно-атеистической пропаганде среди населения. В Молдавии возникла густая сеть неполных средних и средних школ, созданы вузы и научно-исследовательские учреждения. Центром научных исследований в республике является Молдавская Академия наук. Развитие молдавской социалистической культуры происходит под благотворным влиянием культур всех народов нашей страны, которые вместе создают единую социалистическую культуру. Какими бы различными ни были формы, традиции, обычаи, обряды, праздники, специфика их национального проявления, у каждого из них есть то общее, что их объединяет. Это единство идей, единство целей, общие стремления — строительство прекрасного будущего — коммунизма.

Вот как изменилась культурная жизнь села Чобручи Тираспольского района. Первая ячейка новой, социалистической культуры на селе возникла в 1929 г., когда сельский клуб был перестроен из бывшего поповского дома. Сейчас в центре села построен прекрасный Дом культуры со зрительным залом на 650 мест, библиотекой-читальней, лекционными залами. На окраине села находится клуб им. В. И. Ленина, вмещающий свыше 400 человек, построен и летний кинотеатр на 2500 мест. Художественная самодеятельность Чобручского дома культуры известна далеко за пределами района, здесь родились свои поэты, композиторы, художники.

В 1923 г. в селе Чобручи было всего две начальные школы, в которых обучалось 140 детей. Теперь в Чобручах работает одна средняя, три восьмилетних и одна вечерняя школа, число учащихся достигло 2 тыс. человек. Более трети жителей села имеют среднее и высшее образование. В селе работают 130 учителей, 44 медицинских работника, 30 специалистов сельского хозяйства. В село ежедневно доставляется 3600 экземпляров газет

¹ М. Горький. Собр. соч., в тридцати томах, т. 24. М., 1953, стр. 407—408.

и 974 журнала. А ведь в первой колхозной читальне было всего несколько экземпляров газеты «Беднота» и около сотни книг. В настоящее время в двух колхозных библиотеках насчитывается более 17 тыс. томов, а число постоянных читателей превышает 1300. В селе работает радиоузел на 2100 радиоточек, в каждом втором доме есть радиоприемник, количество телевизоров подходит уже к двумстам.

Изменения, которые произошли и происходят в сознании и быту людей под влиянием нашей социалистической действительности, успехи науки и культуры обогащают и расширяют кругозор, формируя материалистическое мировоззрение человека. Этому процессу способствует большая армия нашей интеллигенции, лекторы, пропагандисты, агитаторы. Большое значение для распространения, доведения до сознания каждого человека и закрепления достижений современной духовной культуры в среде сельских тружеников имеет шефство города над деревней.

Широкое распространение получило шефство городских учреждений культуры и искусства над культурно-просветительными организациями колхозов и совхозов. Так, Молдавский музыкально-драматический театр им. А. С. Пушкина дал за последние годы 107 спектаклей на сценах колхозных клубов и домов культуры. Театры-шефы дают консультации самодеятельным коллективам, помогают им в постановке и оформлении спектаклей, передают декорации, реквизит, костюмы. Артисты участвуют в спектаклях народных театров. Все это служит повышению культурного уровня тружеников села.

Однако имеют место и серьезные недостатки в шефской работе. Продолжительное время шефство городов над сельскими очагами культуры выражалось лишь в выездах агитбригад профессиональных клубов и дворцов культуры, концертах Государственной филармонии для села, причем, как правило, летом. Понятно, что только такая помощь малоэффективна, так как носит эпизодический характер. Коллективы сельской художественной самодеятельности больше всего нуждаются в методической помощи. Многие заведующие сельскими, колхозными и совхозными клубами не имеют специальной подготовки, не владеют достаточными организатор-

скими навыками, нуждаются в квалифицированной и систематической помощи.

Огромную роль в процессе переустройства быта, повышения его культуры, складывания его общественных форм, проведения по-новому праздников и обрядов призвана играть сельская интеллигенция. «Дореволюционная интеллигенция,— писал М. И. Калинин,— в основной своей части была пропитана буржуазным мировоззрением. Вспомните состав прежней интеллигенции. Фельдшеры иногда попадались и из рядовых крестьян или рабочих, но свое фельдшерское образование они получали в полках. В деревнях их насмешливо называли «конными фельдшерами», «коновалами»; акушерки были уже выходцами из мелкобуржуазной среды, преимущественно из кулацких семей. Учителя в своей массе были дети священников, кулаков, мелких чиновников и др. Встретить учителя из средней крестьянской семьи — я уже не говорю о бедняцкой семье — было большой редкостью»¹.

Роль советской интеллигенции в социально-экономической, политической и культурно-бытовой сферах жизни нашего общества огромна. В тесном содружестве с рабочим классом и колхозным крестьянством она успешно участвует в строительстве коммунизма, проводит большую культурно-воспитательную работу среди тружеников города и деревни. Взять к примеру учительский коллектив Телешовской средней школы Оргеевского района, который живет большой и интересной жизнью. Об этом говорят следующие факты: 5 педагогов школы — депутаты сельского Совета; другие — руководители агитколлектива, женсовета, товарищеского суда.

Велика роль кино в атеистическом воспитании трудящихся. Художественный фильм содержит в себе определенный заряд эмоционального воздействия, пробуждает симпатию к одним явлениям и неприязнь к другим. Чувства, возникающие в результате знакомства с произведениями искусства, нередко приводят к пересмотру сложившихся взглядов человека, его отношения к тем или иным фактам окружающей действительности, в том числе и к религии. Особенно ярко это проявляется в

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения в четырех томах, т. 3. М., 1962, стр. 281.

научно-атеистической пропаганде. Известно, что на селе долго обсуждают кинофильмы, разоблачающие деятельность церковников и сектантов. Сейчас в Молдавии нет уголка, куда бы не проникло кино. Число киноустановок достигло 1259. Широкоэкранные кинотеатры строятся не только в городах, но и в селах. В 1965 г. 44,2 млн. зрителей (в их числе немало верующих) просмотрели кинофильмы — это убедительное свидетельство роста кинообслуживания населения Молдавии. Ежедневно в республике кинофильмы смотрят свыше 100 тыс. человек.

Известно, какое большое значение играет книга в воспитании и формировании научного мировоззрения подрастающего поколения. Превратить знание в составной элемент быта возможно только при условии, когда все массы будут пользоваться книгой, когда она станет доступной. Н. К. Крупская писала по этому поводу: «современная книжка отличается от старой тем... что старая книжка давала только материал для чтения, а новая учит, как жить, как помогать друг другу, как работать. Старая книжка, проникнутая религиозным духом, учила молиться, вымаливать милости у бога, слепо повиноваться. Новая, чуждая религии книжка учит жить по-новому»¹.

Если в 1940 г. в Молдавии было издано всего 108 названий книг и брошюр тиражом в 1 186 тыс. экземпляров², то в 1965 г. вышло в свет свыше 900 названий тиражом в десятилистном исчислении свыше 10 млн. экземпляров. За последние 10 лет на молдавском языке издано 58 названий произведений классиков марксизма-ленинизма общим тиражом в 262 тыс. экземпляров³. В 1965 г. в республике издано около 6 млн. экземпляров книг на молдавском языке, это почти в 2 раза больше, чем в 1959 г. Значительно увеличились тиражи республиканских газет и журналов. Так, тираж газеты «Молдова социалистэ» за последнее десятилетие увеличился с 65 тыс. экземпляров до 250 тыс., тираж газеты «Тинеримя Молдовей» достиг 111 тыс., а тираж газеты «Тынэрул Ленинист» — 188 тыс. экземпляров. Журнал «Фемейя

¹ Н. К. Крупская. Из атеистического наследия, стр. 118.

² «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 году». Статистический сборник, стр. 385.

³ Данные Госкомитета Совета Министров МССР по печати за 1965 г.

Молдовой» имеет тираж около 80 тыс. экземпляров, журнал «Кипэруш» выходит 45-тысячным тиражом¹. В 4060 библиотеках республики насчитывается 20,2 млн. экземпляров книг и журналов, в массовых библиотеках на 1000 человек населения приходится 3653 книги и журнала, не считая специальных².

Н. К. Крупская в своих работах рекомендовала использовать праздничные демонстрации, массовые празднества и зрелища, карнавалы, гулянья, музыку, театр, танец, художественную литературу, кино, радио как важное средство в борьбе за преодоление религиозных взглядов. Ее мысли о том, что церковному искусству надо противопоставить подлинное реалистическое искусство, как нельзя лучше отвечают задачам атеистической пропаганды в современных условиях. «Только широко поставленная общественная работа, в которую втягиваются самые широкие слои населения, работа, направленная на благоустройство жизни, на устранение тысячи мелочей, мешающих налаживанию светлой, культурной жизни масс, только овладение ими всеми достижениями науки, техники, искусства помогут до конца изжить влияние церкви на быт», — отмечала Н. К. Крупская в «Заметках об антирелигиозной пропаганде»³.

В начале февраля 1966 г. работники культуры Молдавии собрались на свой первый съезд, на котором были подведены итоги проделанной работы. На съезде шел серьезный разговор о проблемах дальнейшего развития молдавской культуры. С докладом о повышении роли работников культуры Молдавии в коммунистическом воспитании трудящихся выступил министр культуры МССР П. С. Дариенко. До настоящего съезда были проведены городские и районные конференции работников культуры, в которых приняли участие около 20 тыс. человек⁴.

Новая культура, искусство, праздничные зрелища только тогда захватят людей, когда каждый зритель, слушатель будет принимать активное участие в их организации и проведении. Для этого каждый человек, и особенно наша молодежь, должен уметь петь, танцевать,

¹ См. «Советская Молдавия», 19 декабря 1965 г.

² См. «Копанка 25 лет спустя», стр. 15.

³ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания, стр. 109.

⁴ См. «Советская Молдавия», 12 февраля 1966 г.

быть всесторонне развитым. Нам представляются заслуживающими серьезного отношения предложения профессора Р. Захарова, заведующего кафедрой хореографии Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского, выступившего со статьей в газете «Вечерняя Москва». Автор справедливо считает, что забвение массовых балльных и бытовых танцев, исключение их из программ учебных заведений является непростительной ошибкой. «Исключив танец из программы учебных заведений нашей страны, мы оборвали хорошие традиции. В результате этот участок народной культуры оказался оголенным, а значит, и открытым для любых влияний. Там, где ничего не делаем мы, работают вместо нас и против нас... Танец, наряду с занятиями по физкультуре, вырабатывает силу, ловкость, свободу и грациозность движений. На уроках танца педагог может научить детей правилам вежливости, учтивости... Уступить дорогу старшему или женщине, поднять оброненный девушкой предмет, отвести девушку после танца на место — множество подобных «мелочей» были бы далеко не лишними в нашем быту, выработали бы у молодежи сдержанность в поведении, хороший тон... во взаимном обращении»¹.

Новый уклад жизни, новая культура играют огромную роль в преодолении религиозно-бытовых пережитков, в формировании человека коммунистического общества. «Культура коммунизма,— подчеркивается в Программе КПСС,— вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, явится новой, высшей ступенью в культурном развитии человечества. Она воплотит в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества, высокую идейность и гуманизм нового мира. Это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая»².

Элементами новой культуры насыщена коммунистическая обрядность, которая все больше и больше входит в быт советских людей.

¹ «Вечерняя Москва», 1 апреля 1965 г.

² «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 419.

РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ

В борьбе за преодоление религиозно-бытовых пережитков затрагиваются чувства, традиции, обычаи широких слоев народных масс. Веками складывались народные праздники и обряды, связанные с важными событиями жизни — вступлением в брак, рождением ребенка, сменой времени года и т. д. Пронизывая все стороны быта, они оказывали влияние на мораль, вкусы, миропонимание людей. Участие большого количества людей в народных праздниках и обрядах привлекало к ним внимание религиозных проповедников, стремившихся поставить их на службу религии. В прошлом религия захватила большинство из них в свои руки и приспособила для духовного порабощения и угнетения масс. Созданный церковниками комплекс обрядов, ритуалов и праздников, насыщенных религиозным содержанием, оказывал и еще продолжает оказывать влияние на часть населения. «Религия, соединенная со многими обрядами, больше привязывает к себе, чем та, в которой обрядов мало: человек склонен привязываться к тому, чем он наиболее занят»¹.

Еще Великая французская революция показала, какое большое место в общественной жизни занимают создаваемые революционным народом праздники. Такие празднества носили демократический характер, революционный размах, их главным действующим лицом был сам народ, а содержанием — борьба за счастливую жизнь. До сих пор не потеряли своей актуальности слова Робеспьера, произнесенные им в 1794 г., ярко и глубоко характеризующие сущность революцион-

¹ «Французские просветители XVIII века о религии». М., 1960, стр. 137.

ной праздничности. Призывая создавать революционные народные праздники, он говорил: «Объединяйте людей. Вы сделаете их лучшими... Придавайте их собраниям какой-нибудь важный моральный и политический повод... Устраивайте общие и особенно торжественные празднования для всей республики, организуйте отдельные праздники для каждой местности... Пусть все они стремятся пробудить благородные чувства, что является украшением человеческой жизни, пламенную любовь к свободе, любовь к Отчизне, уважение к законам...»

Вот как описывал Ф. Энгельс в статье «Празднество наций в Лондоне» (в связи с годовщиной провозглашения Французской республики 22 сентября 1792 г.): «...состоялось собрание более чем тысячи демократов почти всех европейских наций, которые объединились, чтобы отпраздновать событие... учреждение французской республики... И вот это собрание приветствовало с единодушным энтузиазмом коммунистические принципы и самое слово коммунизм. Чартистский митинг явился коммунистическим праздником, и — по признанию самих англичан — «такого энтузиазма, какой царил в тот вечер, в Лондоне не было уже много лет»¹.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в жизни советских людей утвердились новые праздники и обряды, соответствующие нашему мировоззрению. На наших глазах рождается новая советская обрядность, рождение которой — явление вполне закономерное, исторически необходимое.

Революционные, советские праздники имеют принципиально иную по сравнению с церковными основу, содержание и направленность. Основой радости в наших праздниках являются трудовые успехи человека, его уверенность в своих силах. Потому-то так возросли и все больше возрастают в жизни советских людей роль и значение новых праздников. Цель советских праздников — прославление человека-труженика. Именно таким и являются наши революционные праздники — Первое Мая и годовщина Великого Октября. Демократические и массовые, с четким политическим содержанием, с высоким пафосом борьбы за торжество идей социализма, с высоким художественным уровнем — вот их характерные черты.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 599.

Вопрос о путях становления, назначении, социальной функции новых праздников и обрядов широко обсуждается на страницах нашей печати. Это и понятно. Проблема создания новых праздников и обрядов, достойных нашего времени, волнует каждого, кто искренне желает, чтобы ростки нового, коммунистического в быту пустили крепкие и глубокие корни.

Рождение новой советской обрядности — сложный диалектический процесс, в котором старые традиции и обычаи, связанные с религией и культовыми действиями, ломаются и постепенно преодолеваются. Такая трансформация протекает через борьбу старого и нового, нарождающегося и отживающего, прогрессивного и косного. Ведь одни обычаи и традиции сохраняются надолго в том виде, в каком они возникли, другие видоизменяются, третьи исчезают совсем, уступая место новым, более совершенным и прогрессивным. Новая обрядность — это новая жизнь, детище новой идеологии.

Вспомним первые шаги рождения новой гражданской обрядности, ставшие достоянием истории. Известно, что в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции широкое распространение в России получили так называемые «октябрины». В 1924 г. в украинском селе Кобеляки славный сын молдавского народа Григорий Иванович Котовский и его жена Ольга Ивановна были приглашены родителями новорожденных на «октябрины». Г. И. Котовский поднялся на трибуну, взял на руки младенцев и принял участие в наречении именем, высказав добрые пожелания в адрес родителей и новорожденных. В те годы при правильной подготовке «октябрины» проходили очень торжественно. Подобным же образом проводились и другие праздники, предназначенные главным образом для замены религиозных. Они проводились с большим шумом, носили кампанейский характер.

Первый опыт проведения «комсомольского рождества» в конце 1922 — начале 1923 г. носил характер митинга, факельного шествия, карнавала, поэтому он не стал формой пропаганды атеизма и был мало удачен. В письме ЦК РКП(б) «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи» говорилось: «Цека предлагает обратить максимальное внимание на пропагандистскую сторону антирелигиозной кампании во время Пасхи, на

подготовку соответствующей литературы и на освещение роли религиозных праздников в печати. На праздники поставить популярные лекции антирелигиозного содержания, спектакли, кино и пьесы, от устройства уличных шествий воздержаться. Принять все меры к недопущению оскорблений религиозных чувств, перенеся центр тяжести работы на научное объяснение происхождения религиозных праздников, в частности Пасхи»¹. Как известно, с 1925 г. рождественская и пасхальная антирелигиозные кампании в форме «комсомольского рождества» и «комсомольской пасхи» больше не проводились. Атеистическая пропаганда стала проводиться более систематически и углубленно.

К сожалению, накопленный в годы восстановительного периода опыт по внедрению новой гражданской обрядности был забыт и этому важному участку атеистической работы почти не уделялось внимания. Объяснялось это тем, что в 20-х, да и в 30-х годах главные усилия советского народа были направлены на преодоление трудностей в ходе строительства социалистической экономики, индустриализации страны, укрепления обороноспособности Родины. В таких условиях вопросы создания новых праздников не являлись главными. В последнее время перед нашей общественностью вновь встал вопрос о создании новых праздников и обрядов.

Интересные мысли о правильном выборе критерия при отборе нового и традиционного в новых обрядах высказал И. А. Кривелев: «Существуют две одинаково неправильные крайности в вопросе об отношении к традиционно-бытовому наследству. С одной стороны, можно стать на позицию безоговорочного отрицания традиционных обычаев, с другой стороны, существует соблазн некритического восприятия старого.

Первый повел бы нас к своеобразной «пролеткультовщине», в свое время осужденной В. И. Лениным и партией, связанной со стремлением возвести новое на голом месте. Второй путь означает совершенно чуждый духу марксизма-ленинизма хвостизм, оппортунистическое примирение с отжившим и отживающим.

Задача заключается в том, чтобы найти не «золотую середину» между двумя крайностями, а правильную

¹ «Известия Центрального Комитета РКП(б)», 1923, № 3, стр. 204—205.

ленинскую линию, которая дала бы возможность, используя все ценное в историческом опыте народа, направлять и стимулировать развитие новых прогрессивных форм жизни и быта, соответствующим высоким благородным нормам социалистического общежития и требованиям, которым должен удовлетворять моральный облик советского человека»¹. Из народных традиций в ритуальную часть новых обрядов и обычаев жизнь вносит много ценного, привлекательного. Новые традиции дополняются такими элементами, которые способствуют формированию коммунистического образа жизни и духовному обогащению людей, воспитанию нового, коммунистического мировоззрения, новой психологии личности.

В своей практической работе партийные организации Молдавской республики уделяют большое внимание этому вопросу. Бюро ЦК КП Молдавии постановлением об усилении научно-атеистической пропаганды в республике обязало Молдавскую Академию наук и ЦК ЛКСМ Молдавии создать Совет по обобщению народных обычаев, обрядов и праздников с привлечением ученых — историков, литераторов, этнографов, археологов. В конце 1964 г. была проведена специальная республиканская конференция, посвященная внедрению в быт молдаван новых праздников и обрядов. В условиях Молдавии новые народные традиции и праздники, новые обряды еще только складываются. В этом направлении сделано пока немного. Можно сказать об успешном возрождении новогоднего обычая «плугушорул», в символической форме прославляющего труд земледельца, традиционные свадебные поздравления (конэкэрииле) и свадебные песни, обычай поздравления, связанный с наступлением весны, — «мэрцишорул», шеэзториле (посиделки) и др.

Становление новой обрядности — процесс сложный и противоречивый, в котором встречаются самые необычные переплетения. Это, во-первых, то, что многие верующие, исправно соблюдая религиозные обряды, в то же время отмечают новые праздники и обряды. Они не видят в этом ничего предосудительного. Такова традиция, так привыкли. Во-вторых, для части верующих религиозные

¹ И. А. Крывелев. О безрелигиозных праздниках и обрядах. М., 1960, стр. 13—14.

праздники потеряли свою силу, и они их не соблюдают, но и новые праздники еще не стали господствующими в их жизни.

Определенное воздействие всей системы учреждений и организаций советской общественности в состоянии известным образом оказывать влияние на становление нового быта, формирование новой обрядности, достойной нашей эпохи. Но мы не должны безоговорочно отбрасывать обряды и традиции, пришедшие к нам из далекого прошлого. Некоторые обряды и традиции, пропитанные религиозным содержанием, будучи освобожденными от него, могут и должны быть использованы. Особенно это относится к семейно-бытовым традиционным формам, не имеющим религиозного содержания. Общественные организации должны внимательнее относиться к процессу отбора всего того, что входит в наши новые традиции и обычаи из старых традиций, а также стимулировать творчество новых бытовых форм, происходящее в народных массах.

Работа по созданию новых бытовых форм должна основываться на самой жизни и создаваться жизнью. В действительности это сложный процесс, для правильного решения которого требуются определенные знания, достаточная осторожность, разумная инициатива и координация усилий всех людей, заинтересованных в этом большом деле. Совершенно очевидно, что наши новые праздники и обряды должны быть возвышенны по духу, красивы по форме и глубоки по содержанию. Они должны быть синтезом национального и интернационального, традиционного и нового, подсказанного самой жизнью.

Молдавская республика многонациональна. Свыше 35% ее населения — люди разных национальностей. Здесь живут и работают молдаване и русские, украинцы и болгары, евреи и гагаузы. Многие молдавские семьи состоят из представителей разных национальностей, поэтому обычаи и обряды у них разные. Иногда даже соседние села по своим обычаям резко отличаются друг от друга. В этом разнообразии есть своя красота, своя прелесть. Но нельзя не заметить и другой тенденции в развитии советской обрядности — процесса обогащения и развития новых ритуалов на основе разумного сочетания национального и интернационального.

В период строительства коммунизма наша советская обрядность приобретает четко выраженное интернациональное звучание и многокрасочность. Пожалуй, не встретишь сейчас молдавской свадьбы или именинника, ни одного обряда или праздника, на котором бы не исполнялись русские и украинские песни и танцы — неувыдаемая «Рябина» или задорный «Казачок». Отдельные обряды русского и других народов тесно переплетаются с молдавскими. Тенденция взаимообогащения культур наблюдается и в гражданской обрядности, как части общей культуры.

Знаменательно, что важные события в личной жизни человека все больше приобретают общественный характер, ритуалы, связанные с такими событиями, совершаются с участием общественности. Многие из них лишь условно можно назвать семейными. Так, при регистрации ребенка, наречении именем, при бракосочетании и других торжествах участвуют не только родственники, но и товарищи по работе, соседи. Среди ряда событий, происходящих в личной жизни человека, нет события более значительного, чем женитьба или замужество. В деревнях Молдавии, где проживает почти три четверти населения республики, свадьба — большое общественное событие, в котором принимают участие не только семья, родственники, но и друзья, товарищи по работе. Это и понятно. Создание настоящей семьи — дело радостное, волнующее и вместе с тем серьезное. Молодые люди, создавая семью, открывают новую страницу в своей жизни. И общественности далеко небезразлично, какой будет их семья, какими интересами она будет жить.

Трудолюбие, патриотизм, идейная убежденность человека и другие качества формируются в семье, в школе, на производстве. Внося отклонение от норм социалистической морали приносит вред обществу, тормозит его движение вперед, уродует быт и личную жизнь его членов. Поэтому понятно то большое внимание, которое уделяет наша общественность разработке советского свадебного ритуала. Опыт, накопленный в Тираспольском, Леовском, Каларашском районах, в Кишиневе, Бельцах и других местах республики, свидетельствует о том, что новый свадебный ритуал все прочнее завоевывает право на жизнь. Этот прекрасный обновленный обряд родился в селе Чобручи Тираспольского района

более 10 лет назад¹. Он получил широкую поддержку общественности многих других районов республики. «Я глубоко религиозный человек и сам венчался в церкви,— заявил присутствующий при церемонии бракосочетания в одном из загсов.— Но бракосочетание своей внучки мне хотелось видеть в новом дворце. Ведь в церкви до сих пор учат: «Жена да убьется мужа своего». Это нашей молодежи не подходит. А здесь светло, празднично, и слова — простые и теплые...»² Подобных высказываний людей старшего поколения можно привести немало.

Торжественно проходит регистрация детей в Дондюшанском и Дубоссарском районах, в городе Бельцах. Хорошо зарекомендовали себя трудовые праздники, проводимые в Кишиневе и в Леовском районе. На таких праздничных торжествах люди воочию убеждаются в силе трудового коллектива, в превосходстве науки над религией, в творческих возможностях каждого человека. Знакомясь с замечательными успехами предприятий, колхозов, совхозов, отдельных бригад, передовых людей труда, верующие видят в окружающих их людях непосредственных создателей всех благ на земле, делают вывод, что не выдуманный бог, не сверхъестественные силы, а такие же трудовые люди, как и они сами, своими руками куют свое счастье, строят новую жизнь. Если религия и церковь проповедуют покорность и смирение, индивидуализм и слепое подчинение религиозным догмам, превращают людей в послушных рабов, то присутствие на трудовых праздниках позволяет верующим увидеть своими глазами совершенно иную картину, противоположную религиозным проповедям. Советские люди все глубже познают тайны природных явлений, добиваются больших успехов в развитии сельского хозяйства, повышении производительности труда. Все это не может не оказывать влияния на верующих, присутствующих на трудовых праздниках.

Наша общественность, работая по внедрению новых праздников и обрядов, стремится придать им не только утилитарную, но и эстетическую ценность, сочетать их

¹ Опыт проведения комсомольско-молодежных свадеб в этом селе обобщен в короткометражном фильме, созданном на киностудии «Молдова-фильм».

² См. «Неделя» № 5, 23—29 января 1966 г., стр. 10.

серьезное содержание с яркой, оригинальной художественной формой. Ведь внедрение новых праздников и обрядов способствует не только преодолению религиозной психологии, но и утверждению материалистического мировоззрения. «...Определенное мировоззрение,— писала Н. К. Крупская,— тогда только входит в плоть и кровь, когда оно связывается с эмоциональными переживаниями. И только тогда оно прочно»¹. Как справедливо отмечала «Литературная газета», «...при создании новых обрядов нельзя забывать, что их сверхзадача — угодить душе человека, его уму, сердцу, воображению, наконец, его вкусу. Стало быть, создание новых обрядов — это проблема не только идеологическая, духовная, но и прежде всего, *эстетическая*, и решить ее без обращения к искусству нельзя»².

Особо важную роль призвано сыграть музыкальное оформление наших праздников и обрядов. Музыка, пение, танцы — необходимые компоненты праздника и обряда. Но и здесь имеются определенные трудности. Музыкальная культура народов нашей страны богата. Лучшие произведения народной музыки записаны на граммпластинки, роль которых в формировании культурного облика советского человека нельзя недооценивать. Однако до сих пор почти нет записей обрядовых песен и танцев, в которых так нуждаются работники культпросветучреждений, загсов — все те, кто занят организацией и проведением в жизнь новых обрядов и праздников. Систематический выпуск граммпластинок с обрядовым репертуаром во многом мог бы содействовать распространению новых праздников и обрядов в быту людей.

Каждому празднику и обряду необходим ярко выраженный и глубоко продуманный ритуал. Обряд должен иметь свое лицо. Если у него нет своего лица, то он обречен на бездействие. Вновь возникшие новые праздники и обряды проходят испытание временем. Те из них, которые не укладываются естественно и красиво в русло народной жизни в данных условиях, отмирают, другие входят в жизнь, становятся ее частью. Ярким примером служат такие праздники, как годовщина Октября, Пер-

¹ Н. К. Крупская. Антирелигиозная пропаганда. Сб. статей. М.—Л., 1929, стр. 45.

² «Литературная газета», 6 апреля 1965 г.

вое Мая, 8 марта, Новый год и др. Вновь появившись, новые традиции и обряды становятся общими, но это еще не означает, что они легко и просто унифицируются (праздники песни, зимы, урожая, детей и т. д.). Многие праздники носят общественный характер, в праздновании их принимают участие все народы нашей страны.

В таком важном и необходимом деле по созданию красочных безрелигиозных обычаев и ритуалов нас иногда подстерегает нежелательный оборот — возможность превращения их в скучное «мероприятие», засушивание, оказывание с речами на один манер по поводу этих торжеств, с желанием превратить обряд в повод для набившей оскомину поверхностной агитки.

Против принудительного внедрения в быт новых обрядов выступила газета «Известия» с фельетоном «Звездить, и никаких гвоздей!» В нем говорилось, что самое доброе, самое прекрасное дело оборачивается издевательством над теми людьми, для радости которых оно задумано, ибо деликатная и тонкая эта сфера, а отдельные работники казенно подходят к этому делу. «И глагол сразу в ход пустили пугающий: «озвездить». И подарки ввели в принудительном порядке. И приписку к ритуалу сочинили «Явка обязательна. В случае неявки... и т. д.»»¹ Мы должны оберегать новые обряды от подобного испытания.

Одна из важных задач состоит в том, чтобы проведение новых гражданских праздников и обрядов вызывало у людей желание вновь и вновь посещать эти торжества, восхищаться ими, приглашать на праздники людей не по обязанности, а из чисто внутренних пробуждений. Человеку на таком празднике должно быть весело и радостно, он должен обогатиться идейно и получить определенный запас бодрости и хорошего настроения. Многие наши праздники и обряды таковыми являются.

Однако в процессе утверждения новых традиций и обычаев, как мы уже выше подчеркнули, встречается немало недостатков. Нам представляется, что устранение этих недостатков должно идти по линии усиления мировоззренческой значимости обрядов, традиций и праздников и придания новым обрядам большей стабильности. Надо устранить легковесность в содержании обрядов,

¹ «Известия», 20 декабря 1964 г.

что позволит поднять идейную и эстетическую стороны. Высокие идеи, заложенные в современных, по-настоящему красивых церемониях и ритуалах, их должный художественный уровень оформления будут способствовать идейному и эстетическому воспитанию советского человека. Искоренение в обрядах элементов бюрократизма и формализма позволит проводить их в обстановке сердечности, заботы и внимания к каждому труженику нашего общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы переустройства быта советских людей, формирования его культуры на социалистических началах, как один из боевых участков общественных преобразований, постоянно находились и находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. В. И. Ленин в своей речи на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г. подчеркивал: «...вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»¹. Постоянное увеличение производства материальных благ, рост производительности общественного труда, повышение благосостояния народных масс, улучшение их быта — красноречивое свидетельство практического претворения в жизнь предначертаний великого вождя.

Всестороннее развитие материального производства и переустройства быта неразрывно связаны с ростом культуры. «От культурного роста населения,— говорится в Программе КПСС,— в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта»². Быт в целом органически связан с культурой. Подлинно гуманистический характер социалистической культуры раскрывается в нашем девизе: «Все во имя человека, для блага человека». Коренные преобразования, происшедшие за годы Советской власти, затронули все стороны жизни советских людей. Они сопровождались возникно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 248.

² «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 418.

вением в сознании человека новых взглядов на труд, культуру, быт, общественные и семейные отношения, моральные нормы, привычки и обычаи, праздники и традиции.

Отставание переустройства быта на коммунистических началах, подчас его низкая культура все еще питают религиозность. Борьба за высокую культуру быта, за его новые, прогрессивные традиции и вовлечение в нее сельской интеллигенции оказывает благотворное влияние на преодоление отставания культуры быта, на очищение его от каких-бы то ни было пережитков прошлого, в том числе и религиозных. В этом большую роль призвана сыграть коммунистическая обрядность.

Проблема создания новых обрядов и традиций, достойных эпохи, в которой мы живем,— дело ответственное, имеющее большое идеологическое значение. Тщательное обобщение и анализ того ценного и поучительного, что появилось за последнее время в нашем быту, дает возможность лучше осмыслить процесс рождения новых обрядов и традиций, происходящий сейчас повсюду.

Новые праздники, обряды и традиции повсюду завоевывают право на гражданство. Они с каждым днем все больше и больше вытесняют религиозные праздники и обряды из быта советских людей. Украшающие жизнь советских людей безрелигиозные праздники и ритуалы являются одним из убедительных свидетельств созидательного характера нашей борьбы против религии и других пережитков прошлого. Мы и здесь должны не ограничиваться простой «критикой неба», голым отрицанием, разрушением старых религиозных праздников и обрядов, а, перестраивая наш быт, создавать новые праздники и обряды, достойные жизни советского человека. Созидательный характер нашей обрядности — одна из важных ее особенностей.

Советская праздничность все ярче проявляет себя как важная сторона утверждающихся в нашей стране коммунистических общественных отношений, как средство соединения коммунистического труда с коммунистическим характером быта.

- Маркс К. Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.
 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4.
 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
 Энгельс Ф. Эльберфельдские речи. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2.
 Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3.
 Ленин В. И. Великий почин. Полн. собр. соч., т. 39.
 Ленин В. И. Международный день рабочих. Полн. собр. соч., т. 42.
 Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше. Полн. собр. соч., т. 45.
 Ленин В. И. Речь на IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. Полн. собр. соч., т. 45.
 «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961.
 «КПСС о культуре, просвещении и науке». Сб. документов. М., 1963.
 Калинин М. И. Избранные произведения в четырех томах, т. 2,3. М., 1963.
 Крупская Н. К. Вопросы атеистического воспитания. Сборник статей и выступлений. М., 1964.
 Крупская Н. К. Из атеистического наследия. М., 1964.
 Луначарский А. В. Почему нельзя верить в бога? Избранные атеистические произведения. М., 1965.
 Байкова В. Г. и др. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965.
 Богаткова Л. Вечера и праздники молодежи. М., 1962.
 Геродник Г. Дорогами новых традиций. М., 1964.
 Иванов В. Жизнь рождает новые обряды. Минск, 1964.
 Климов Е. Новые обычаи и праздники. М., 1964.
 «Колхоз — школа коммунизма для крестьянства». М., 1965.
 «Коммунизм и культура». М., 1965.
 «Коммунизм и личность». Гл. X. М., 1964.
 «Литература, наука и искусство СССР», М., 1965.
 «Массовые праздники и зрелища». Сб. М., 1961.
 Марков В. Быт — не частное дело. М., 1964.
 «Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков». М., 1963.
 «Роль женщины в современном обществе». Прага, 1963.
 Руднев В. А. Коммунистическому быту — новые традиции. Л., 1964.
 Сазонова О. К. Переход к коммунизму и проблема обобществления домашнего хозяйства. М., 1963.
 Сарсенбаев Н. Обычаи и традиции в развитии. Алма-Ата, 1965.

- Синицын В. Г.* Быт эпохи строительства коммунизма. Челябинск, 1960.
- Синицын В. Г.* Коммунистическое переустройство быта. М., 1963.
- Сидоров Д. И.* За новые обряды, обычаи, традиции. М., 1964.
- «Село Верятино в прошлом и настоящем».* М., 1958.
- Степаков В. И.* Новые праздники и обряды — в народный быт. М., 1964.
- «Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков». М., 1966.
- Татаринова Н. И.* Строительство коммунизма и труд женщины. М., 1964.
- Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. М., 1964.
- Шахнович М. И.* Современная мистика в свете науки. М.—Л., 1965.
- Яковлев Е.* Эстетическое чувство и религиозное переживание. М., 1964.
- Аксёнова Л. А.* Кынтекул популар молдовенеск. Кишинэу, 1958.
- Бронич К.* Развитие социалистической культуры в Молдавии после XX съезда КПСС. Кишинев, 1963.
- Грумеза Г. А.* Жокурь популаре молдовенешть. Кишинэу, 1963.
- «За боевую атеистическую пропаганду». Кишинев, 1964.
- Зеленчук В. С.* Очерки молдавской народной обрядности (XIX, начала XX в.). Кишинев, 1959.
- «Копанка 25 лет спустя». М., 1965.
- Лазарев А. М.* Воссоединение молдавского народа в единое советское государство. Кишинев, 1965.
- Мохов Н.* Очерки молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961, стр. 168—191.
- «Славное сорокалетие (1924—1964)». Кишинев, 1964.
- «Советская Молдавия за 40 лет». Статистический сборник. Кишинев, 1964.
- Урсул Д.* О формировании коммунистических общественных отношений. Кишинев, 1963.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Религиозные пережитки и их переплетение с семейно-бытовыми традициями и обычаями	8
Причины живучести религиозных пережитков и суеверий в семейно-бытовых отношениях	20
Становление коммунистического быта — объективная основа вытеснения религиозно-бытовых пережитков	28
Рост духовной культуры и ее значение в преодолении религиозных пережитков в быту людей	38
Развитие и внедрение новой гражданской обрядности — важный фактор преодоления религиозных традиций	47
<i>Заключение</i>	58
<i>Литература</i>	60

Штюка, Владимир Георгиевич

БЫТ И РЕЛИГИЯ. М., «Мысль», 1966.

62с. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма).

Редактор *Л. Н. Ерошкина*

Оформление художника *Н. Я. Вовка*

Художественный редактор *Р. А. Володин*

* Технический редактор *В. Н. Корнилова*

Корректор *Г. И. Ландратова*.

Сдано в набор 5 марта 1966 г. Подписано в печать 11 апреля 1966 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2. Бумажных листов 1. Печатных листов 3,36. Учетно-издательских листов 2,99. Тираж 45 400 экз. А01848. Цена 9 коп. Заказ № 138. Темплан 1966 г. — № 168.

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Электросталь Московской области, Школьная, 25.

СБОРНИК «ВОПРОСЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА»

В 1966 г. издательство «Мысль» выпустит первые четыре выпуска сборника «Вопросы научного атеизма», которые распространяются по подписке. Выпуски сборника в дальнейшем будут издаваться периодически — два раза в год. Сборник подготавливается Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Цель сборника — исследовать философские проблемы теории научного атеизма, осветить историю религии и атеизма, дать критику современной религиозной идеологии, обобщить опыт научно-атеистического воспитания.

Основное содержание сборника составят статьи, вскрывающие научную несостоятельность религиозной идеологии, ее несовместимость с современным научным, социальным и нравственным прогрессом; конкретно-социологические исследования религиозных пережитков; материалы о развитии атеизма в социалистических странах, о деятельности религиозных организаций в капиталистических странах, о новых тенденциях в их идеологии и политике.

Дискуссионные статьи, рецензии, аннотации и библиография новой атеистической литературы дополняют материалы сборника.

Научные работники в области атеизма, преподаватели высших и средних учебных заведений, лекторы и пропагандисты, организаторы атеистической работы среди населения, а также широкие слои читателей, интересующихся проблемами научного атеизма, найдут в сборнике обширный и разнообразный материал.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Объем каждого выпуска — 25 п. л., цена — 1 р. 35 к. Ежегодно в дальнейшем будут выходить два выпуска сборника, подписка будет возобновляться.

При подписке вносится задаток в размере стоимости одного выпуска.

Подписку можно оформить как на 4 выпуска сборника, так и на каждый выпуск отдельно.

Подписка принимается книжными магазинами, распространяющими подписные издания.

9 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО